

The book cover features a composite image of three people against a cityscape background. In the foreground, a woman with long brown hair and blue eyes, identified as Maria Gerger, is smiling and holding a large purple spiral-bound notebook. Behind her, a man in a dark suit and striped tie stands on the left, and a young girl with brown hair in pigtails and bangs, wearing a purple shirt, stands on the right. The background shows a city skyline under a blue sky with some clouds.

Мария
Гергер

ДНЕВНИК
БЕШЕНОЙ
МОЛИ

16+

Мария Геррер

Дневник бешеной моли

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63027197

SelfPub; 2020

Аннотация

Мне двадцать шесть, и я затюканная проблемами серая моль. За то, что живу в режиме ошпаренной кошки, «добрая» начальница назвала меня бешеной. Так хотелось радикально поменять жизнь! Бойтесь своих желаний, они могут исполниться. Проказница-судьба в насмешку преподнесла очередной сюрприз – столкнула лоб в лоб с красавцем-олигархом и его маленькой дочкой. Может, стоит воспользоваться шансом? Вот только куда меня это приведет?

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	23
Глава 4	32
Глава 5	45
Глава 6	54
Глава 7	66
Глава 8	77
Глава 9	86
Конец ознакомительного фрагмента.	89

Мария Геррер

Дневник бешеной моли

Глава 1

«Дорогой дневник! – написала я и почувствовала себя полной дурой. – У меня все через...»

Через что? Ладно, уточнять не буду. Психолог рекомендовал доверять свои чувства этой тетрадке, перечислить все проблемы и перечитывать каждый день. Типа, поможет разобраться в себе.

Итак, продолжим:

«Мои проблемы», – вывела я красивым почерком заголовок и подчеркнула.

«1. Самая главная проблема – бывший муж. Он – козел. И, как выяснилось, был таковым всегда.

2. На работе гадюшник. У меня отпуск и развод, а я каждый день таскаюсь в контору по дурной прихоти начальницы. Ей доставляет удовольствие третировать сотрудников. Мегера действует по принципу разделяй и властвуй. Вчера она прилюдно обозвала меня бешеной. За то, что я мечусь между работой, разводом и сложным разделом квартиры. Добрые коллеги пришли в восторг от ее остроумия. За глаза они зовут меня молю. Серая, замученная жизнью и

бытом. А теперь мошь стала бешеной. Очень смешно».

И это мне должно помочь повысить самооценку? Неужели? Фигня полная... Немного подумала и сделала неутешительный вывод:

«3. Психолог – идиот».

Поставила жирную точку и захлопнула тетрадь. Хватит. Надоело.

Полная луна любопытно заглядывала в окно. Ранние апрельские сумерки окутали город. На деревьях во дворе начали распускаться почки. Запах молодой зелени проникал через приоткрытое окно. Я задумчиво отхлебнула остывший сладкий чай и отправила в рот дольку шоколада. Маленькие радости мне не помешают. Надо хоть иногда себя баловать.

Сегодня я посетила частного психолога. Первый раз. И, похоже, последний. Хотела понять, что делать дальше и как жить. Размен квартиры и нервотрепка на работе превращают меня в загнанную лошадь.

Роскошный кабинет популярного в городе психолога с белой кожаной кушеткой произвел на меня неизгладимое впечатление. Обстановка элегантная. В углу умиротворяюще журчит фонтан. Ненавязчивая тихая музыка. Блеклый мужчина лет под пятьдесят в дорогушем костюме и с залысинами окинул меня откровенно оценивающим взглядом. На мгновение задумался и указал на кресло. Видимо, я недостаточно хороша для кушетки.

Психолог задал несколько вопросов о причинах моего ви-

зита, отношениях с мужчинами вообще и с мужем в частности, и вынес вердикт – у меня проблемы с сексом. Причем глобальные. Да-а? Я думала у меня проблемы с бывшим мужем и разводом. Оказалось, нет, я ошибаюсь.

Психолог видит меня насквозь. Я жажду секса прямо-таки до трясучки, но скрываю это даже от самой себя. И, что главное, я никому не интересна в качестве женщины. Потому как блеклая, безвольная и вообще мне надо пройти у него курс по повышению самооценки. Не меньше десяти сеансов, а там видно будет. И не таких затюканных делали принцессами. Только надо понять, что это процесс долгий и кропотливый. И принц может в итоге не найтись, зато я буду чувствовать себя намного лучше и увереннее.

Учитывая, сколько я отвалила за один визит, повышение самооценки влетит мне в копеечку. Психолог пообещал сделать скидку, если я оплачу все немедленно. Не знаю, видит ли он насквозь пациентов, а я сразу поняла, что меня пытаются развести на деньги и немалые.

Психолог еще немного покрутил мне мозги, под конец сеанса вручил тетрадку и велел записывать в нее все проблемы. Обращаться к тетрадке следовало не иначе как «Мой дорогой дневник». Это должно создать ощущение общения с близким другом, коих в жизни у меня нет. Как нет? С утра вроде были...

Сказала об этом психологу, но он только отмахнулся – это плод моего больного воображения. Друзей, у такой неуве-

ренной в себе особы как я, быть не может в принципе.

Итак, мне необходимо не стесняясь делиться с «дорогим дневником» сокровенными мыслями и даже сексуальными фантазиями. Мне назначили следующий прием через неделю и посоветовали к тому времени сменить имидж, поменять обстановку в квартире, заняться фитнесом, и, по возможности, совершить путешествие. И это называется психологической помощью? Очевидно, да. Хотя, похоже, только что мою самооценку попытались опустить ниже уровня плинтуса.

Но, тем не менее, поскольку деньги за прием я заплатила, решила, что стоит попробовать подружиться с тетрадкой и посвящать ее в свои проблемы и самые смелые откровения. Дружба забуксовала, не успев начаться.

Очень не вовремя позвонил бывший, и я едва не подавилась чаем. Вот кого я меньше всего хотела слышать сегодня.

– Кира, давай разойдемся цивилизованно, – раздраженно начал Данила. Можно подумать, я против.

– Давай, – согласилась я. – Но мы уже разошлись.

– Остришь? Ну-ну. Мне очень нужны деньги.

– Не поверишь, мне тоже.

– Пойми, у меня создается новая семья, Кристина беременна.

– Срок беременности полтора дня? – удивилась я. – Вроде, в прошлую пятницу она не отказывала себе в коктейлях. Кстати, вы неплохо смотрите вместе.

– Ты следишь за нами? – зашелся в праведном гневе мой бывший.

– Еще чего! Но меня навязчиво информируют коллеги. Показали мне страничку Кристины в инстаграме. Ты, похоже, не в курсе, что она там размещает? Загляни, очень познавательно.

Для коллег мой развод как реалити-шоу. Они отслеживают инстаграм и другие странички в соцсетях новых подруг Данилы. Тех, что им удалось вычислить. Судя по всему, подруг у него несколько. И они соперничают за внимание альфа-самца. Видимо, Кристина побеждает.

– Не ерничай. Мы планируем. Пойми, мы семья. Настоящая. Не такая, как у нас с тобой. Согласись, это была ошибка молодости. Нам с Кристиной необходимы деньги. А ты одна и можешь немного подождать, пока я налажу жизнь. Мне нужно всего год, потом отдам все, что тебе причитается за квартиру. Я прошу тебя... Ты понимаешь? Я! Я. Прошу. Тебя. Оформим квартиру на мое имя, а я дам тебе расписку. Можем заверить у нотариуса, если ты мне не доверяешь.

Конечно, не доверяю. Он меня что, за полную идиотку держит? Когда-то давно доверяла, теперь нет.

– А оно мне надо? – начала злиться я. – Нет, так не пойдет. У меня своих проблем выше крыши и ждать я не намерена. И у меня тоже может быть личная жизнь.

– У тебя? Не смейся, – презрительно хмыкнул бывший.

Даниил очень дипломатичен. Но его мнение меня уже не

волнует.

– Пусть так. А ты не думал, что даже одинокая женщина может захотеть улучшить свои жилищные условия? Мне надоело ютиться в однокомнатной хрущобе.

– Всегда знал, что ты жадная, тупая овца! – сорвался Данила.

– Прошлый раз была бревном в постели, – заметила я. – Ты уж определись, кто я.

– Дура!!! – заорал он в ответ.

– Козел, – парировала я и закончила общение.

Видимо, Данила искренне уверен, что подобные эпитеты стимулируют меня пойти ему навстречу. Роковая ошибка. Кажется, надо будет потом все это рассказать той тетрадке, что валяется на столе.

Значит, они планируют детей... А я так хотела ребенка, но Даниил мечтал сначала пожить для себя, говорил – потом, позже, не сейчас. Мне вообще не надо было поддаваться на его уговоры и выходить за него замуж. Но я была молодой и глупой. Хотела крепкую семью, детей. Путала любовь и увлечение. Вот теперь и расхлебываю... Увлечение ушло, проблемы остались.

Настроение испортилось окончательно. Может, порадовать себя какой-нибудь модной шмоткой? Сходить завтра после работы по магазинам. Что там говорил психолог о смене имиджа? Неужели я и правда похожа на безликую серую моль, как за глаза называют меня коллеги? Жаль, но вероят-

но, со стороны все-таки виднее. Я последнее время совсем замоталась. Много работы, начальство цепляется к мелочам, раздел имущества идет сложно и со скрипом. Размен квартиры – вообще отдельная головная боль.

Я давно махнула на себя рукой: совсем нет времени, дел по горло, к вечеру едва приползаю домой. Мне двадцать шесть, а иногда чувствую себя старой больной обезьяной. Уставшей и измотанной. Семь лет вылетели в трубу – семейная жизнь не принесла мне ничего, кроме потрепанных нервов и слез по ночам. Старалась угождать мужу и радовать его. А он всегда был раздражен и вечно бухтел, как старый дед.

Подозреваю, Данила начал гулять уже давно, а я, как последняя идиотка, готовила ему суп с разварочки, пекла пироги и блинчики, лепила его любимые пельмени. Говорят, путь к сердцу мужчины лежит через желудок. Мне это точно не помогло. Влечение ко мне у Данилы прошло очень быстро. Да и я, похоже, не любила его, просто мечтала о любви. Муж всегда старался внушить мне чувство вины, а я принимала это за попытки сохранить семью.

Три года назад купили большую квартиру. Думала, раз есть свое жилье, заведем детей. Но нет, Данила находил сотни отговорок, почему надо с ними повременить. А вот теперь продаем удобную квартиру в центре и делим деньги. Хорошо, хоть в ипотеку не влезли.

Все-таки я до ужаса наивная и легко верю небылицам.

Но хватит заниматься самокопанием и искать, кто виноват. Хватит жалеть себя. Пора вернуть уверенность и двигаться дальше.

Подошла к шкафу и начала перебирать вещи. Да, тоска зеленая. Точнее серая. Все очень практичное, удобное, но какое-то бесцветное, бесформенное. Видимо, надо и правда, призадуматься над своим гардеробом. Но для чего? Что это поменяет? Куча проблем, не до одежды.

Хотя фигурой меня природа наградила отличной, и рост хороший, выше среднего. Шатенка с длинными ногами и высокой талией. Зеленые глаза как у русалки. Просто модель. Правда, слегка замученная жизнью. И кто тут говорит о моих комплексах? Я себе цену знаю, только вида не подаю.

Прическу, пожалуй, можно поменять. А то хожу с заколкой на затылке – никакой элегантности. Вынула ее из волос и тряхнула головой. Волосы тяжелой волной легли на плечи. Эх, никто такой красоты не видит! Обидно, однако!

Мужчины нет. Даниил надолго отбил у меня желание влюбляться. А просто секс ради здоровья мне как-то не нужен. Не верю я в пользу одноразовых отношений.

Я снова запуталась. Взяла дурацкий дневник. «Я считаю себя красивой? Да! Я замучена? Да! И меня все достали!!!» Захлопнула тетрадь и швырнула ее подальше.

Ладно, пусть я серая моль. Это сейчас не важно. Буду действовать по плану. Сначала размен квартиры, потом затребую отпуск, который я теперь так бездарно трачу на работе.

Снова взяла тетрадку и размашисто написала:

«План.

1. Продать квартиру и разделить деньги с бывшим. Послать бывшего на хрен и забыть о нем навсегда.

2. Поменять хрущовку с доплатой от продажи на что-то приличное.

3. Отпуск. Отдых».

Куплю путевку на Канары. Ну, на крайний случай в Анталию. Или в Лазаревское. Буду лежать на пляже в форме морской звезды. Море шумит, ветерок ласкает, а я ни о чем не думаю, и никто мне не нужен.

Глава 2

– Я давно не сталкивалась с такой некомпетентностью! – орала начальница отдела, потрясая перед моим носом отчетом. – Можно подумать, ты вообще не желаешь работать и демонстративно саботируешь все мои поручения!

Это была неприкрытая ложь. Неверные исходные данные дала мне именно начальница. И косяк ее, а не мой. Но возражать не имело смысла, поэтому я молча слушала ее вопли, думая о моем бывшем и разделе квартиры. Надо попинать риелтора. Что-то он совсем не занимается продажей. Может, сменить его пока не поздно и найти более расторопного?

Я перевела задумчивый взгляд на начальницу. Она продолжала сотрясать воздух и метать громы и молнии. Мое равнодушие выводило ее из себя. Марина Леонидовна распалялась все больше и уже успела покрыться багровыми пятнами. В ее предпенсионном возрасте это чревато инсультом. Поберегла бы свое здоровье и чужие нервы. Но это обычная форма общения мегеры с подчиненными. По-другому она не умеет.

Сотрудницы нашего небольшого отдела солидарно уставились в компьютеры и делали вид, что ничего не слышат и не видят. Только преданная подпевала начальницы Ленка со злорадной улыбочкой смотрела на меня и осуждающе качала головой.

– Переделать немедленно! – шваркнула бумаги мне на стол взбешенная начальница.

– Сейчас переделаю, – равнодушно кивнула я.

Ведь я-то знаю, что мегера не права. И она это тоже отлично знает. Так зачем показательные выступления перед подчиненными устраивать? Видимо, для повышения собственного авторитета.

Начальница сердито направилась к выходу и следом за ней мелкой рысью бросилась Ленка:

– Марина Леонидовна, вам вредно волноваться! Сейчас я приготовлю вам чай с ромашкой!

Начальница через плечо метнула на меня гневный взгляд:

– Благодарю, Лена. Мне это просто жизненно необходимо.

Злая королева и ее фрейлина удалились, а я подправила несколько цифр в отчете и всё. Проблема решена. И зачем надо было так орать?

Отношения с начальницей не задались у меня с самого начала. На работу меня принял директор нашей аудиторской фирмы, не поинтересовавшись ее мнением. Все-таки он директор, а она всего лишь начальница одного из отделов.

Марина Леонидовна была возмущена таким игнорированием ее мнения и с тех пор целенаправленно пыталась выжить меня из конторы. А на мое место посадить Лену, которая заглядывала ей в рот и неслась сломя голову выполнять любое поручение. Хоть чаю приготовить, хоть документы проверить.

Я увольняться не собиралась, и это сильно раздражало Марину Леонидовну. Ну, пусть я и моль, но выкинуть меня отсюда будет непросто. Свои права я знаю. И моль будет сопротивляться как дикая кошка.

Через полчаса вернулась Ленка.

– Кира, нельзя так вести себя, – сладким голосом заявила она. – У Марины Леонидовны давление!

Мне захотелось придушить эту подхалимку. Я посмотрела на нее тяжелым взглядом.

– Иди, Лена, работай, – по-доброму посоветовала я ей. – И мне не мешай.

С Ленкой мы вместе учились в институте, в одной группе. Она всегда отличалась пакостным характером. Интриганка, идущая по головам. Теперь на ее пути к заветной должности стояла я.

Назревал очередной скандал. Сотрудницы заметно ожились. Когда начальницы нет рядом, почему не принять участие в склоке? В мои планы гладиаторские бои не входили. И я сдержалась.

День не задался, и проблемы продолжали валиться на мою голову. Перед самым обедом дверь в кабинет резко распахнулась, и на пороге появилась роскошная брюнетка с пышным бюстом и взвинченная до предела. Она решительно направилась к моему столу и нависла надо мной как змея, готовая к нападению.

– Оставь Дэна в покое! – прошипела она. – Хватит его

доставать и портить нам жизнь!

Но это была не Кристина. Интересненько. Мой бывший кобель уже успел запутаться во вранье и в своих дамах? И, похоже, теперь Данилу зовут Дэном.

– Мы пили на брудершафт? – вскинула я брови, намекая на то, что на «ты» мы не переходили. Девушка намеков игнорировала. Или не поняла. – Кто вы и что вам угодно? – любезность капала с моего языка как яд из зуба гадюки.

Не люблю, когда мне тыкают незнакомые люди.

– Я требую, чтобы ты оставила Дэна в покое, – с нажимом повторила девушка. – Перестань цепляться за мужика как пиявка. К тебе он все равно не вернется. Прими это как свершившийся факт и не веди себя как последняя дура.

Ух ты, похоже, еще одна невеста. Тоже слегка беременная? Или больная на всю голову? Ладно, как она со мной, так и я с ней. Сейчас я ее порадую от души.

– Чего вы конкретно хотите? – любезно поинтересовалась я, продолжая изображать светскую даму. От этого очередную подружку Данилы сильно корбило и даже слегка плющило. – Квартиру поделим, как положено по закону.

– Меня не интересуют деньги, – пафосно заявила девушка, пытаясь сдержать свой праведный гнев. – Дай ему развод. Не мешай нам. Мы собираемся пожениться.

Ах, вот в чем дело! Еще одна претендентка на руку и сердце моего бывшего. Так я вроде как и не против. Я порылась в сумочке и сунула ей ксерокопию моего самого любимого

документа. Девушка раздраженно пробежала ее глазами и у нее упала челюсть.

– Это подделка, – заявила она, но в ее голосе я уловила нотки сомнения.

– Нет. Такая же бумажка есть и у Данилы, – обрадовала я ее. – Подлинник. На гербовой бумаге с печатями. Все как положено. Мы уже месяц как официально разведены. И я очень счастлива, что свободна от этого козла.

– Я тебе не верю, – уже без налета прежней спеси произнесла девушка.

– Как хотите, – пожала я плечами. – Не верьте. Мне это добро под названием Даниил даром не нужно. Забирайте и радуйтесь. Живите долго и счастливо. Если, конечно, Кристина возражать не будет, – добила я ее.

– Какая Кристина? – пролепетала девушка.

– Спросите у Данилы. Он мне вчера вещал, что они днями поженятся, – сдала я с потрохами своего бывшего и ощутила себя настоящей стервой. Мне даже понравилось. Не люблю хамок.

Слезы брызнули из глаз брюнетки, оставляя черные следы туши на щеках, и мне стало ее искренне жаль. Она громко шмыгнула носом и пулей вылетела из кабинета.

– Какая ты жестокая! – взвилась Ленка.

– Уж какая есть! – огрызнулась я. – Хамить мне не надо было.

– Так нельзя! Девушка в шоке, – продолжала сокрушаться

Лена. – Ее можно понять. А ты очень несдержана. И злая на язык.

Мне хамят, а я злая? Я понимала, что Ленка меня провоцирует и всеми силами старалась не пойти у нее на поводу. А так хотелось высказать все, что я думаю об этой подхалимке.

– Лена права, – влезла в нашу беседу еще одна сотрудница. – Девушка не виновата, она влюблена в Даниила. А ты так грубо с ней разговаривала. И зачем ей про Кристину рассказала? Нехорошо лезть в чужую жизнь.

О, еще одна моралистка выискалась! В мою жизнь лезть можно? А мне, значит, нельзя защищаться?

– А ничего, что я развелась с мужем из-за таких, как она? – угрожающе поинтересовалась я, одарив сотрудницу тяжелым взглядом.

– Чего же ты удивляешься? – продолжала вещать Ленка. – Какой мужик вынесет тебя дольше месяца? Несдержанная, резкая. Данила ангел, сколько прожил тобой.

Продолжать спорить не имело смысла, и я углубилась в расчеты.

Через полчаса позвонил Данила. Мелькнула слабая надежда, что по поводу продажи квартиры. Разумеется, он начал орать: зачем я рассказала Злате (оказывается, так зовут брюнетку) про Кристину и почему я никак не успокоюсь, и вообще строю ему козни. У Данилы есть редкий дар – перекладывать все с больной головы на здоровую. Я положила телефон на край стола и ждала, когда он закончит возму-

щаться.

За это время я успела проверить отчет и отправить его на печать. Когда Данила, наконец, замолчал, я взяла трубку и поинтересовалась, нет ли новостей о продаже квартиры от его риелтора. Мой пока подходящих вариантов не нашел.

Данила начал орать по новой. Я оказалась бесчувственной стервой, завистливой дрянью и бесцветной молюю.

И что все прицепились к этой моли? Видимо, я на нее и правда похожа... Печально. Но поправимо. Надо срочно поменять имидж. Хотя... Есть другие, более важные дела. И не для кого мне наряжаться. Поймала себя на мысли, что боюсь новых отношений. Боюсь, что мне снова будут врать, сочинять невероятные истории и держать меня за полную идиотку.

Когда Данила начал мне лгать? Теперь уже и не узнаешь. А ведь так клялся в любви, так умолял выйти за него. Красиво ухаживал. Я думала, что это моя первая и единственная любовь на всю жизнь. Была молодой и глупой, поверила. Учились на первом курсе, были страшными романтиками. Родители пытались отговорить меня от раннего брака, но я, естественно, слушать их не стала. А зря.

Пока учились, все было хорошо. Студенческая жизнь беззаботна и насыщена событиями. Но после окончания института Данила практически сразу превратился в ворчуна, который до середины ночи пашет на работе в городском банке. И в выходные, и в праздники. А дорогими женскими ду-

хами от него пахнет потому, что у меня паранойя. И вообще, мое место на кухне, у плиты, как у любой преданной жены. И вопросов ему задавать не надо, это раздражает уставшего офисного труженика. Он работает с деньгами и ценными бумагами, на нем лежит колоссальная ответственность. Я должна создать ему комфортные условия для отдыха и не приставать с дурацкими вопросами и подозрениями.

Несмотря на невысокую должность в банке, Даниил считал себя очень важной персоной, одевался только в брендовые вещи, и тратил на это почти всю зарплату. Надо же соответствовать статусу. Какому? Экономисту с международным дипломом. Он заочно получил второе высшее. Денег это из семейного бюджета съело немерено. Теперь следовало ожидать резкого успеха в карьере. Опыт колоссальный, внешность соответствующая.

Нам удалось скопить денег и купить приличную квартиру в центре. Помогли и его, и мои родители. Но ничто не могло уже спасти разваливающийся брак. Теперь эта квартира была выставлена на продажу.

Я давно начала тяготить Даниила в качестве жены. Свою зарплату я тратила на продукты, оплату коммунальных платежей и прочую ерунду, и не могла позволить себе дорогих шмоток. Вот так и сошла на нет моя семейная жизнь. Только слепая вера в чудо не позволяла мне прекратить этот балаган. Я упорно на что-то наделась. А потом резко прозрела.

Зашла моя подружка Даша из соседнего отдела и прервала

философские размышления о жизни и любви. Она предложила пообедать в кафе и пробежаться по магазинам. Может, все-таки попробовать поменять имидж? И не забыть забрать занавески из салона. Они должны быть уже готовы.

Хочется чего-то нового. Повешу занавески, хоть немного обновлю кухню. Видимо, психолог в чем-то все-таки прав и надо менять жизнь к лучшему. Немного украшу убогую хрущобу, где я сейчас обитаю. Она досталась мне от бабушки. Все лучше, чем вернуться к родителям. Я уже давно взрослая девочка и привыкла решать проблемы без их помощи.

Но, как всегда, все пошло не так. Дашу вызвали в школу. Ее старший что-то учудил на уроке рисования. Кажется, предложил товарищу раскрасить друг другу лица гуашью. Чем они и занялись. Даша распереживалась и умчалась отмывать и воспитывать ребенка. А я одна пошла развеяться и отдохнуть от доброжелательных коллег.

Яркое солнце припекало. Апрель уже вступил в свои права. Кое-где в тени еще лежал снег, но почки на деревьях набухли и начинали зеленеть. В лужах, как в зеркале, отражалось лазурное небо с белоснежными облаками. Вчера прошел дождь, и в воздухе приятно пахло сыростью. Воробьи громко чирикали, а голуби ворковали и распушали хвосты, обхаживая голубок.

Я глубоко втянула в себя свежий воздух. Продадим квартиру, разделим деньги и можно начинать новую жизнь. С чистого листа. Планов громадье: надо будет купить прилич-

ное жилье, придется и попытаться устроить личную жизнь. Ведь мне так хочется детей! Можно даже без мужа, не это главное. Я смогу и одна воспитать ребенка.

Но это все будет позже, не теперь. Я обязательно решусь на это. Только разгребу проблемы и соберусь с духом.

Глава 3

Ателье штор «Декор» располагалось в торговом центре недалеко от нашей конторы. Недешевое, но зато хороший выбор тканей, шьют быстро и очень качественно. И дизайнеры у них отличные.

Когда я переступила порог ателье, то сразу поняла, что застряну тут надолго. Возможно, на весь обеденный перерыв. Персонал полным составом кружился вокруг элегантно одетого мужчины. Роскошная куртка, отороченная мехом, дорогие кожаные ботинки (благодаря Даниилу я начала разбираться в брендовых мужских вещах), идеальная стрижка. Очевидно, очень важный клиент. Мужчина был высок, темноволос, идеально выбрит и безумно привлекателен. Даже я это заметила. На вид лет тридцати пяти, может, чуть больше.

Я подошла к стойке, и ко мне подлетела одна из сотрудниц салона.

– Пожалуйста, подождите немного, мы скоро освободимся, – прошептала она и указала мне на кресло у журнального столика. Даже не поинтересовалась, что мне надо. А мне всего-то готовый заказ забрать. Секундное дело. Но всем было не до меня и не до моего копеечного заказа.

Сотрудница мелкой рысью вернулась к важному клиенту, а я уселась поудобнее и приготовилась ждать очень долго. Не думаю, что на меня обратят внимание раньше, чем роскош-

ный мужчина покинет пределы ателье.

Рядом со столиком на пуфике сидела светловолосая румяная девчушка лет шести и монотонно водила карандашом по раскраске. Она была задумчива, и было очевидно, что ей ужасно скучно. Увидев меня, она оживилась.

– Здравствуйте, как вас зовут? – сразу перешла она к делу. – Я – Лизавета.

– А я Кира.

– Как думаете, какого цвета должен быть этот дракон? – она ткнула карандашом в картинку.

Вопрос поставил меня в тупик, и я на мгновение задумалась:

– Думаю, зеленый. Возможно, с коричневым, или желтым.

– Как лягушка? – улыбнулась девочка.

Странно, но именно про это я тоже подумала.

– Да, – кивнула я. – Точно, как лягушка. Это же хороший дракон. Ведь он нюхает тюльпаны. И ему это нравится. Даже сощурился от удовольствия, – показала я на картинку. – И глаза у него большие, как у лягушки.

– Поможете мне его раскрасить?

– Можешь говорить мне «ты», – разрешила я. Уж слишком девчушка была серьезная и воспитанная. И немного грустная.

– Правда? – оживилась Лизавета.

– Да, можно. Давай карандаш, помогу тебе.

Больше заняться все равно было нечем. Мы принялись

красить дракона и продолжили беседу об особенностях этих сказочных рептилий. Видимо, Лизавете они очень нравились, и она вывалила на меня всю известную ей информацию.

Прошло минут двадцать. Обо мне окончательно забыли, и я уже начала подумывать, что пора потребовать заняться и мной. Но Лизавета так увлеченно рассказывала мне о своем драконе Тоше, которого ей недавно подарил папа, что мне не захотелось перебивать девчушку. Тоша был плюшевый, синий с серебряными крыльями. Но сегодня он остался дома.

В ателье вошла эффектная молодая женщина с длинными светлыми волосами, одетая роскошно и со вкусом. Она по-свойски чмокнула мужчину в щеку. Лизавета поморщилась и сердито уставилась в рисунок.

Мужчине показывали ткани с детскими рисунками, раскладывая образцы на большом столе. Преобладали розовые цвета. Блондинка приняла активное участие в обсуждении. Требовала то одно, то другое. Что-то объясняла женщинам и периодически хватала под руку мужчину.

– Ты тоже хочешь купить занавески? – поинтересовалась девчушка.

– Я уже купила, пришла забрать.

– Папа выбирает для моей комнаты. А Яна дает советы. Она везде лезет, где ее не просят, – по-взрослому вздохнула Лизавета. Очевидно, Яна не была ее матерью. – Только почему все думают, что девочкам нравится этот противный

розовый цвет?

– А тебе не нравится?

– Нет. Ты какой цвет любишь? – Лизавета смотрела на меня очень серьезно.

– Я больше зеленый люблю.

Лизавета вздохнула и доверительно сообщила мне:

– Я хочу другие, не те, что папа выбирает. Эти, с цветами, – показала она пальцем в сторону самых дешевых тканей. Из них и я подобрала себе шторы. Недорогие, но очень милые.

– Красивые, правда?

– Да, – согласилась я. – Красивые.

Мне они тоже понравились больше, чем приторно-розовые атласные, утыканные диснеевскими принцессами. Их настойчиво демонстрировали мужчине работники ателье, и, судя по всему, этот выбор одобрила блондинка.

Хозяйка салона – элегантная дама бальзаковского возраста прикидывала к ним бахрому с переливающимися подвесками. Золотые шнуры-подхваты с тяжелыми кистями уже были выбраны и лежали на столике. Явный перебор, но, похоже, клиента умело раскручивали на деньги. И немалые.

– Не хочу эти висюльки... – тоскливо протянула девочка.

– Висюльки тут точно лишние. Если занавески выбирают в твою комнату, скажи папе и Яне, что тебе нравится, а что нет.

Совет я дала неудачный. Девчушка радостно сорвалась с

места, просочилась через щебечущих женщин и дернула отца за руку:

– Папа! Папа! Кира сказала, что в цветочки лучше! Те, что я выбрала! Пожалуйста, давай купим их, эти мне совсем не нравятся. И не надо блестящих штук. Они как обсосанные леденцы. Кире они тоже не понравились.

Все обернулись в мою сторону, и хозяйка ателье попыталась испепелить меня взглядом.

– Очевидно, Вы дизайнер? – сдержанно прорычала она. – Раз позволяете себе давать подобные советы.

– Простите, не хотела вмешиваться, – пробормотала я.

– Вы уже вмешались, – сердито бросила дама. – Настя, обслужи, – небрежно кивнула она помощнице в мою сторону.

«И пусть убирается», – очевидно, хотелось добавить ей.

– Лиза, – пропела елеинным голосом блондинка. – Ты же знаешь, что нельзя разговаривать с незнакомыми людьми. Сколько можно тебе это объяснять?

Девчушка набычилась:

– Я Лизавета, – пробурчала она. – Лиза я только для папы.

А я поняла, что влезла не в свое дело.

– Еще раз прошу прощения, – выдавила я, и мне захотелось провалиться сквозь перекрытие торгового центра.

– Нет, почему же, очень хорошо, что Вы вмешались, – живо отреагировал мужчина. – Лиза, что же ты раньше молчала? Давай посмотрим, что понравилось тебе.

– Ты потакаешь любым капризам Лизы и растишь из нее

избалованную испорченную девчонку! – взорвалась блондинка. – И вот результат! Ведет себя, как ей вздумается. Болтает с кем попало. Рано или поздно она по уши влипнет в неприятности из-за своего упрямства.

– Прекрати, – сдержанно проговорил мужчина.

– Не затыкай мне рот! – его подруга раздражалась все больше и больше.

– Яна, не заводишь, – мужчина тоже начал терять терпение. – Успокойся!

– Я буду вести себя так, как посчитаю нужным! И никому не позволю указывать мне, что делать! – она резко развернулась и удалилась из ателье, сердито стуча высокими каблуками.

Лизавета со злорадной улыбкой проводила ее взглядом и помахала вслед ручкой.

– Папа, посмотри, какие красивые цветы, правда? – она взяла отца за руку и потянула к стенду с недорогими тканями. – Кира, а тебе они нравятся?

Хозяйка ателье скривилась в любезной улыбке, словно проглотила лимон, метнула на меня очередной гневный взгляд и вместе со свитой последовала за ними.

Я направилась к стойке, чтобы забрать заказ.

– Кира, пойдем с нами, – Лизавета обернулась ко мне.

– Вы нам поможете с выбором, не правда ли? – ее отец одарил меня располагающей улыбкой.

– Неловко получилось, – смутилась я окончательно. –

Просто мы с Вашей дочкой разговорились...

– Удивительно, как вам это удалось? Обычно из нее слова клещами не вытянешь. Лиза такая молчунья, – низкий, слегка хриплый голос завораживал и гипнотизировал.

Мужчина подхватил дочку на руки:

– Ну, показывай, принцесса, что тебе нравится?

Мы с Лизой посмотрели еще несколько ярких тканей, и наконец, девочка выбрала то, что ей понравилось. Мне пора было идти. Я забрала шторы, помахала девочке рукой и покинула ателье. Очевидно, хозяйка после моего ухода вздохнула с облегчением.

Но не успела я сделать и нескольких шагов, как услышала, что меня зовут. Бархатный баритон, такой приятный, такой чувственный.

– Кира, подождите!

Я с недоумением оглянулась. Меня догоняли Лизавета и ее отец.

– Мы хотим пригласить вас на чашечку кофе.

– А как же шторы? – усмехнулась я.

– Это не горит. Так пойдете?

– Я бы с удовольствием, но мне надо на работу. Обеденный перерыв заканчивается.

– Кстати, мы так и не познакомились. Как зовут вас, мне уже доложила Лизавета. А я Олег.

– Очень приятно, – протянула я руку.

Мой новый знакомый осторожно пожал ее и снова распо-

лагающе улыбнулся.

— Тогда мы тебя проводим, а по дороге купим мороженое, — Лиза хитро посмотрела на отца снизу вверх. — Я знаю, папа, что на улице есть нехорошо, но другого выхода нет. Ведь Кире надо идти на работу.

— Что ж, мы можем сделать исключение, — заверил ее отец. — Но тебе мороженое нельзя. Ты же еще утром сильно кашляла.

— Тогда купи мне яблоко в карамели. На палочке. Можно?

— Уговорила, — улыбнулся ей отец. — Пойдемте выбирать мороженое и покупать яблоко.

Мы медленно шли по бульвару в сторону моей работы. Мороженое, залитое шоколадным сиропом, приятно холодило язык и губы. Лиза быстро съела лакомство, а я медленно облизывала тающее мороженое с вафельного рожка и чувствовала себя маленькой девочкой. Такой, как Лизавета.

Впервые за последние месяцы мне было очень спокойно и хорошо. Лизавета рассказывала отцу о драконах, которых мы раскрашивали, и о том, что я тоже люблю этих сказочных существ.

Вскоре мы остановились у ступеней нашей конторы. Вот и все, пора было прощаться. Олег снова пожал мою руку. Где-то в глубине души шевельнулось сожаление, что наше короткое знакомство подошло к концу. А как же иначе оно могло закончиться? Надеюсь, у Лизаветы все сложится удачно, и она найдет общий язык с подругой отца.

Вечером я повесила занавески, и на кухне сразу стало светлее и уютнее. Опять пошел дождь. Он барабанил по подоконнику и по стеклу. Я навела горячий чай, завернулась в плед и уселась смотреть телевизор. На глаза попала тетрадь психолога. Пардон, дневник.

«Сегодня встретила потрясающего мужчину. И обратила на него внимание. Страшно красив, безумно сексуален. Похоже, начинаю оттаивать и возвращаться к нормальной жизни», – записала я. Великолепный экземпляр стоил моего внимания, однозначно. Наши орбиты случайно пересеклись, и мы разлетелись, как кометы в бескрайнем космосе.

Легкое сожаление коснулось чего-то в районе груди. Видимо, я потихоньку прихожу в себя после развода. Что ж, это прекрасно.

Глава 4

Последнее время я ходила на работу как на каторгу. Обстановка в отделе нездоровая. Все злые, дерганые. Сегодня я появилась на пороге кабинета чуть раньше обычного. Вообще-то стараюсь приходить без пяти девять, чтобы поменьше общаться с коллегами.

– Просто неприлично так выглядеть. Ведь старше меня всего на пару лет. А дашь лет сорок, а то и больше. Еще немного и она опустится на самое дно, станет похожа на бомжиху! – вещала моя одноклассница Лена, подкрашивая губы после утреннего чая. Ее яркая помада отпечаталась на чашке. – И характер пакостный, неуживчивый. Ядовитый, я бы сказала.

– Ну, за это бедняжку осуждать нельзя. Семейная жизнь не удалась, детей нет. Тут кто угодно махнет на себя рукой и станет озлобленной, – вторила ей одна из наших сотрудниц.

Очевидно, разговор шел обо мне.

– Да, согласна, – Ленка поправила роскошные рыжие волосы. – Только в разводе она сама виновата. Мужчины не любят злых и неухаживаемых. Марина Леонидовна очень метко назвала ее бешеной молю – носится, суетится, а толку никакого. И себе нервы треплет, и других заводит. Но, в целом ее жалко.

Я шагнула в кабинет, и разговор оборвался на полуслове.

– Не надоело мне кости перемыывать? – участливо поинтересовалась я.

– Не подслушивай, и не узнаешь о себе неприятных вещей, – парировала Лена, отхлебнув чая и нахально глядя мне в глаза.

Да, тут она совершенно права. Только я не подслушивала, а вошла не вовремя. Как же мне надоела эта контора! Но должность неплохая, и зарплата вполне сносная. Возможно, через некоторое время начну искать другую работу. А пока придется терпеть выходки Ленки и пустые придирки начальницы.

Марина Леонидовна дала мне новое поручение, и я принялась выполнять его. Не с рвением, но добросовестно. К работе я отношусь ответственно.

Я медленно погружалась в расчеты и уже почти тонула в них, когда передо мной возникло возмущенное лицо начальницы.

– Кира, что за очередные фокусы? – гневно спросила она, сердито сверкая очками в дорогой оправе, как кобра в песках Сахары.

Рядом с Мариной Леонидовной стоял молодой человек в форменной куртке. В руках он держал большую корзину цветов и коробку конфет.

– Марина Леонидовна, что Вы имеете в виду? – искренне удивилась я.

– Этот товарищ ходит по кабинетам и отрывает людей от

работы. Ищет тебя.

– А я-то тут при чем? – не сдержалась я. И в самом деле, не я же сотрудникам мешаю выполнять их должностные обязанности.

– Простите, Вы Кира? – поинтересовался молодой человек.

– Да.

– Заказчик не знает Вашу фамилию. Мне дали описание и имя. Вы любите драконов?

У начальницы округлились глаза. У Ленки вытянулось лицо, а остальные сотрудницы наостригли уши.

– Да, – на моем лице расплылась дурацкая улыбка. – Это от Лизаветы?

– От Олега Александровича, фамилия не указана, – молодой человек протянул мне квитанцию. – Распишитесь здесь, пожалуйста.

Он поставил мне на стол корзину и сунул в руки коробку конфет:

– Приятного дня!

– Спасибо, и вам всего хорошего, – машинально оттарбанила я, все еще не понимая, что происходит.

Молодой человек ушел, а я так и стояла с коробкой конфет, уставившись на букет.

– Ты работать сегодня собираешься? – вернула меня к действительности Марина Леонидовна.

Я убрала конфеты в стол, а букет поставила на окно. Сре-

ди упругих синих ирисов я увидела карточку. «Кире – лучшему специалисту по драконам от Лизы и ее папы. В обед мы приглашаем вас выпить кофе», – прочитала я и снова улыбнулась. Какая приятная неожиданность!

Моя довольная физиономия вызывала явное раздражение у начальницы. Но это ей придется проглотить. Я молча вернулась к работе, и инцидент был исчерпан. Думаю, многие мои коллеги дорого бы дали, чтобы узнать, от кого такая сестра, как я получила эти цветы.

Ближе к обеду время начало ползти как улитка. Минуты замерли на месте, а последний час перед перерывом превратился в вечность. И тут я с ужасом поняла, что выгляжу и правда как блеклая моль. И сейчас уже ничего не исправить. На мне платье без талии сине-серого цвета, удобные ботинки, без намека на элегантность. Волосы гладко зачесаны и собраны заколкой на затылке. Все практично до неприличия. Странно, что я задумалась об этом. Похоже, я хочу произвести впечатление. И однозначно не на Лизавету... Отогнала от себя глупые мысли.

Я выбрала минутку, выскользнула из кабинета и вернулась накрашенная. Это не ускользнуло от цепкого взгляда наших дам, и они понимающе и насмешливо переглянулись.

– Никак, на свидание наша Кира собралась, – констатировала специалист по налогам Ольга. Счастливая в браке и потому относящаяся ко мне со снисходительным превосходством.

– Да, собралась, – подтвердила я. – А что не так?

– Что ты, что ты, я за тебя рада, – замахала руками Ольга. – Кто-то на тебя внимание обратил. Может, и срастется у вас. В интернете познакомились?

В ее радость я не поверила. Уж слишком заметно она переглянулась с Ленкой и обменялась с ней понимающими улыбочками.

– Да, – коротко ответила я. Мне не хотелось обсуждать личную жизнь в нашем гадюшнике и я просто согласилась.

– И кто же этот счастливчик? – насмешливо поинтересовалась Лена. – Забытый Богом и женщинами отшельник на необитаемом острове?

Годы, проведенные в «счастливом» браке, научили меня ангельскому терпению, и я промолчала.

В обед я выпорхнула из конторы как птичка из клетки. И замерла на высоких ступенях, ища взглядом мужчину и девочку. Но их не было. Через мгновение я заметила Олега, который махал мне рукой. Он был один, без Лизаветы.

Я оглянулась на окна нашего отдела. Дамы прилипли к ним и беззастенчиво пялились на меня. Лишь бы стекла не выдавили. Событие века – у моли свидание. Да еще с кем! Высокий мужчина, одетый в роскошную куртку, шел мне навстречу и улыбался.

У меня замерло сердце, и я шагнула к нему с высокого бетонного крыльца. Нога подвернулась на ступени, и я кубарем полетела вниз. Я нелепо замахала руками, пытаюсь удержать

равновесие, но мое падение продолжалось как в замедленной съемке. Олег бросился ко мне и успел подхватить почти у земли, не дав растянуться во весь рост у его брендовых ботинок.

Мне показалось, я слышу злорадный смех моих коллег, хотя это было невозможно. Представляю, как подобное зрелище их порадовало. Сегодня на манеже цирка клоунесса Кира!

– Не ушиблись? Целы? – заботливо поинтересовался Олег, приведя меня в вертикальное положение.

Его сильные руки крепко держали меня за предплечья, а мое сердце бешено колотилось и пыталось выскочить из груди. Очевидно, это был испуг после падения. Я с трудом перевела дыхание.

– Да, все нормально, – потерянно выдавила я, ощущая себя неуклюжей коровой. Моль была бы лучше, хоть какая-то элегантность.

– Пойдемте, – Олег взял меня под руку. – Я знаю неподалеку очень хорошее кафе.

– А где Лизавета? – поинтересовалась я.

– Я вас немного обманул, простите, – располагающе улыбнулся он. – Мне надо поговорить с вами наедине. Без Лизы.

Олег подвел меня к спортивному двухдверному BMW стального цвета, припаркованному прямо у входа в нашу фирму, и распахнул дверцу:

– Прошу!

– Мы что, поедем? – подозрение холодной змеей шевельнулось в моей душе. – Тут рядом полно кафе. Зачем куда-то ехать? У меня времени мало, обед короткий. Нет, я никуда не поеду. Нет, нет.

Я начинала паниковать и попятилась от роскошного автомобиля. Возможно, этому мужчине нужен от меня интим. Может, он извращенец и любит таких затюканных жизнью женщин, как я?

Видимо у меня был очень испуганный вид, и Олег рассмеялся:

– Вы что, думаете, я буду вас домогаться? Серьезно?

А что, нет? Не будет? Конечно же, безумно сексуальный мужчина меня домогаться не собирается. Это я зря размечталась. На шута ему такая серость? Я поняла, что запуталась окончательно. И это задело. Или успокоило? Или оскорбило?

– Нет, ничего подобного я не подумала... С чего Вы это взяли? Просто недалеко есть вполне приличное кафе, – промямлила я.

– Ну, если Вы настаиваете, – Олег продолжал улыбаться, как мне показалось, несколько снисходительно. – Тогда ведите меня.

Я украдкой глянула на окна нашего отдела. Все сотрудники продолжали не без удовольствия наблюдать за цирковым представлением. Вот теперь у них будет информация для размышления.

Олег снова взял меня под руку, и мы пошли вдоль бульвара. На деревьях уже набухли почки. Весна вступила в свои права. Шаловливый ветерок забирался под юбку моего платья-мешка и пытался игриво оголить колени. Свободной рукой я постоянно одергивала его подол.

Знала бы, что пойду гулять с мужчиной – надела бы пальто, а не куртку. И вообще, давно стоило приодеться поприличнее. А теперь рядом с элегантным мужчиной шло огородное пугало, и тут уж ничего нельзя было поделать.

Через пять минут мы дошли до моего любимого кафе. Тонко звякнул колокольчик на двери, и мы очутились внутри полутемного зала, отделанного дубовыми панелями. Запах свежесваренного кофе и терпких специй обволакивал и щекотал ноздри. Мы сели у окна, и Олег поинтересовался, что я желаю. Я желала провалиться сквозь землю. Мое платье смотрелось ужасно, и я сейчас это понимала с безжалостной ясностью.

Мне было неуютно рядом с таким великолепным женщиной. Казалось, что все смотрят на нас с недоумением. Что этот красавец мог найти в бледной моли, одетой без намека на элементарный вкус?

Олег не дождался, когда я выберу, что заказать, и взял инициативу в свои руки. Вскоре нам принесли салаты, но аппетит у меня пропал напрочь. Я гоняла вилкой зеленую оливку по тарелке.

– Вас, должно быть удивило, что я пришел один? – начал

Олег.

Я кивнула. Меня вообще удивило, что Олег нашел меня и прислал цветы и конфеты. Сейчас все станет понятно.

– Вчера весь вечер я слушал о вас. Лиза говорила только о том, как Вы ей понравились и какая Вы хорошая.

– Почему она обо мне говорила? – изумилась я. – Мы с ней общались от силы полчаса.

– Лиза очень чувствительная девочка. Она замкнута и неразговорчива. Поэтому меня очень удивило, что в салоне она так легко общалась с вами. Она просто преобразилась и стала моей прежней Лизой.

– Ваша дочка уж точно не замкнутая. Она очень живая и общительная.

– Такой она была. Но мы с ее матерью развелись. Развод проходил болезненно для девочки. Суд оставил ее с матерью. Месяц назад моя бывшая жена сообщила, что выходит замуж, уезжает в Штаты и готова отдать Лизу мне. Проще говоря, дочка ей больше не нужна. Я выполнил все условия своей бывшей жены, перевел на ее счет затребованную сумму и забрал дочь к себе. Лиза поняла, что мама ее предала и вычеркнула из своей жизни. После этого она замкнулась. Лиза – самое дорогое, что есть в моей жизни. И я сделаю все, чтобы она была счастлива.

– Мне очень жаль, что у Лизаветы все так печально сложилось. Она милая девочка, – я посмотрела в глаза Олега. Темные, карие, с поволокой. Взгляд уверенный, с наглечой.

Словно пытается проникнуть в мои мысли. Не выйдет!

– Лизе очень нужно общение. То, что мать бросила ее, наложило на характер Лизы тяжелый отпечаток. Она стала задумчива, не хочет играть с ровесницами. Мы обращались к детскому психологу...

– Зря, – не сдержалась я, вспомнив личный неудачный опыт, но сразу осеклась. Не мое это дело.

– Согласен, – кивнул Олег. – Толку от этого было мало. Но как я понял, Лиза нашла с вами общий язык. Особенно на нее произвело впечатление то, что Вы тоже любите драконов, – Олег снова улыбнулся. – Это правда?

– Не знаю, – пожала я плечами. – Пожалуй, да. Мы просто говорили с Вашей дочерью о них и раскрашивали картинку. Видимо, ей понравилось, что мы общались на равных. Не люблю, когда с детьми сюсюкают.

– Этим Вы ее и покорили. Лизавета тоже не любит, когда с ней общаются как с неразумным младенцем.

– Но что Вы хотите от меня?

– Я хочу, чтобы Вы время от времени встречались с Лизой. Разумеется, я буду вам за это платить. Няня у Лизы есть. Нам нужна не воспитательница, а скорее старшая подруга для Лизы. От вас требуется просто общение с девочкой. Поверьте, это очень важно для моей дочери. Конечно, заменить мать невозможно, но стереть неприятные воспоминания – вполне реально. Лиза не нашла пока общего языка с моей знакомой – Яной. Надеюсь, со временем они притрутся друг

к другу.

Я вспомнила Яну и подумала, что общий язык с ней найти Лизавете будет непросто.

– Не думаю, что это хорошая идея. вам нужен кто-то с педагогическим образованием. Я экономист. Детей у меня нет, и опыта общения с ними тоже.

– Это мне известно, – отмахнулся Олег.

– Откуда? – насторожилась я.

– Естественно, прежде чем сделать вам подобное предложение, я навел о вас справки.

– Вы расспрашивали обо мне на работе? – возмутилась я.

– Нет, все было сделано аккуратно. Хороший частный детектив знает свое дело. Надо просто обращаться к нужным людям. Доставщик цветов сумел ненавязчиво получить много полезной информации в Вашей конторе.

Я резко поднялась.

– Знаете, у вас очень милая дочь. Но Вы мне совсем не нравитесь. Так что извините, но нам больше говорить не о чем.

– Подождите, подождите, не кипятитесь, – Олег взял меня за руку и силой усадил на место. – Выслушайте и поймите. Я должен знать, кого хочу пригласить к дочери. Вы меня устраиваете во всех отношениях.

– А вы меня – нет, – я снова попыталась встать, но Олег удержал меня. Мягко, но уверенно.

– Вам нужны деньги, я знаю. А чем плох этот дополни-

тельный заработок? вам всего-то надо иногда сходить с Лизой и со мной погулять. Ей это крайне необходимо. И мы приглашаем вас в субботу в зоопарк. Лиза будет очень рада опять встретиться с вами. Она хочет познакомить вас с дракошей Тошей.

Напор Олега привел меня в замешательство. Он умело манипулировал мной, и я не могла устоять. Как можно отказать такой милой девчужке, как Лизавета? Ей, похоже, и правда, нужна моя помощь.

А Олега я однозначно не интересую как женщина. Да и он мне не нужен в качестве любовника. Очередной самоуверенный самец. Не люблю таких. Но его дочке я помогу.

– Хорошо, давайте попробуем, – согласилась я, с трудом оторвав взгляд от его потрясающей фигуры. Ах, какой мужчина: подтянутый, высокий, широкие плечи, настоящий Аполлон!

– Отлично, – удовлетворенно подвел итог Олег.

– Но я ничего не знаю о вас, – странно, этот мистер Икс, кажется, заставляет меня волноваться против моей воли.

– Извольте, – Аполлон протянул мне визитку и вернул с небес на землю.

«Президент строительного холдинга «Вершины» Громов Олег Александрович». Адрес, телефон. На темно-серой визитке красовалась эмблема: три горных вершины и над ними цветок. Кажется, эдельвейс. Прямо как фамильный герб. Вот это да!

Большинство элитных домов Златогорска построены именно этим холдингом. А еще несколько коттеджных поселков и, если не ошибаюсь, какие-то промышленные объекты. Название фирмы на слуху, эмблема все время мелькает в рекламе, но я, естественно, понятия не имела, кто этот холдинг возглавляет.

– У вас будет возможность задать мне все интересующие вопросы в субботу. А теперь позвольте узнать номер Вашего телефона, – вывел меня из ступора Олег.

Президент холдинга проводил меня до работы, сел в свой роскошный автомобиль и укатил руководить строительством.

Отдел встретил меня гробовой тишиной. Я прошла за свой стол, ощущая на себе любопытные и одновременно завистливые взгляды сотрудниц. Очевидно, дамы уже успели обсудить мое свидание и сделать выводы, что мужика я нашла богатого. Да еще и безумно привлекательного. Как мне это удалось? И на что он только клюнул?

Вернувшись домой, я отыскала дневник. Видимо, и правда стоит записывать свои мысли, чтобы разобраться в происходящем. И не вляпаться в историю.

«Хочу помочь Лизе и ее отцу. Просто помочь и больше ничего! Ничего!!!» У меня сложилось впечатление, что я вру сама себе. Захлопнула дневник и закинула его под стол.

Глава 5

Даша как настоящая подруга заставила меня к субботе слегка обновить гардероб. Для того чтобы не напугать ребенка, как она сказала.

– Неужели я настолько жутко выгляжу? – изумилась я. – Вроде, раньше ты мне подобных советов не давала?

– Тебе пора заняться собой. А общение с Лизой и ее папой – прекрасный повод. Развод ты оформила. Скоро продадите квартиру, и у тебя начнется новая жизнь. Так что пора к ней готовиться.

Я смирилась и пошла на поводу у мудрой подруги.

* * *

В субботу, ровно в одиннадцать утра, я стояла у входа в городской зоопарк. Новые джинсы обтягивали мои ноги и не только их. Я уже и забыла, что можно носить что-то привлекательное, подчеркивающее женские достоинства. Распушенные волосы трепал легкий ветерок.

Я поняла, что очень жду встречи с Лизаветой. А возможно, и не только с ней. Все-таки женщины странно устроены. Самоуверенных типов не люблю, а сердце замирает против моей воли.

Рядом со мной остановился огромный внедорожник. А я ждала BMW. Очевидно, у главы холдинга несколько автомо-

билей на все случаи жизни. Из внедорожника выскочила Лизавета, держа за шею синего дракона, и радостно подбежала ко мне.

– Привет! Я так рада, что ты пришла. Это Тоша. Я тебе про него говорила, помнишь? – девчушка продемонстрировала мне плюшевого дракона с серебряными крыльями.

– Привет, Лизавета, – я пожала протянутую мне ручку. – Симпатичный у тебя Тоша.

Из автомобиля вышел Олег. Он приветливо кивнул мне, обошел машину и распахнул переднюю дверцу. Громов подал кому-то руку, и из автомобиля сначала показалась стройная женская ножка в потрясающем замшевом ботильоне на высоченной шпильке, а затем и ее хозяйка целиком.

Яна, в роскошном кашемировом пальто цвета мяты, небрежно тряхнула длинными светлыми волосами и скользнула по мне ледяным взглядом, сдобренным холодной улыбкой.

Я поняла, что мои джинсы были куплены зря, заколку тоже следовало оставить на голове. А макияж можно было и не накладывать. Мошь всегда будет мошью на фоне светской львицы.

– Познакомьтесь, – произнес Олег, – Яна, Кира.

Ну да, прошлый раз было не до официальных представлений – все шторы выбирали.

На душе почему-то стало холодно, сердце сжалось, и я натянула на лицо улыбку, с трудом сдержав разочарование.

Неужели эта курица будет гулять с нами? А я что, надеялась, мы будем втроем? Наивная дурочка! Подумай, кому ты сда-лась, серость? Хотя Лизавете ты нужна на самом деле. Так что подумай о девочке, а не об альфа-самце.

Яна улыбнулась голливудской улыбкой, показав все трид-цать два зуба:

– Рада знакомству, – и надела солнцезащитные очки от Диор, обозначив непреодолимую дистанцию между нами.

– И я рада знакомству, – печально соврала я.

Мне хотелось развернуться и уйти. Но я тут ради Лизаве-ты, а не ради ее красавца-отца.

Яна подхватила под руку Олега и крепко прижалась к нему, изогнувшись роскошным телом. Лизавета взяла за ру-ку меня, и мы вошли в зоопарк. Почки на деревьях уже на-бухли и вот-вот должны были лопнуть. Скоро все зазелене-ет. Люблю апрель. В воздухе пахло влагой, а воробьи на де-ревях сошли с ума и чирикали не умолкая.

Мы шли по широкой аллее, засаженной старыми корявы-ми дубами, высокими и темными. Я показала Лизавете на белку, которая ловко прыгала по веткам. В зоопарке их мно-го, недавно я гуляла тут с Дашей и ее мальчишками. Поэтому я захватила из дома арахис, а теперь высыпала его на ладонь и подошла к дереву.

Белка была совсем ручная. Она спустилась вниз, села мне на ладонь и начала уплетать орешки. Лизавета смотрела на это как на чудо.

– А мне можно? – глянула она на меня с надеждой.

Ответить я не успела.

– Не трогай, она грязная! – заорала Яна, и белка едва не свалилась с моей руки от ее вопля. Но быстро пришла в себя и взметнулась вверх по дереву.

– Папа, а мне можно покормить белку? – Лизавета не поверила в то, что рыженький зверек с пушистым серым хвостом валялся в грязи.

Олег одобрительно кивнул, и я отсыпала арахис девочке на ладошку.

– Только потом протри руки салфеткой, – предупредила я Лизавету.

Белка повертела головой, убедилась, что опасность ей не грозит, и вернулась лакомиться орехами, теперь с руки девочки.

Зоопарк в Златогорске замечательный. Обширный парк с отличным ландшафтным дизайном, два пруда, огромные вольеры, где животные чувствуют себя как в дикой природе. Здесь можно гулять целый день.

Мы бродили по парку. Покормили уток и лебедей на пруду. Заглянули к обезьянам, посмотрели экзотических птиц. Серпентарий напомнил мне о работе. Лизавете больше всего хотелось увидеть зебру и леопарда. Зебру мы нашли сразу. А вольер с леопардом пришлось поискать. Лоснящийся и упитанный хищник возлежал на ветке дерева и крепко спал. Его длинный пятнистый хвост сонно свешивался вниз.

– Ну, леопарда ты увидела, дорогая, теперь можно возвращаться, – сладким голосом проворковала Яна, погладив Лизавету по голове. – Красивый зверь. У меня из такого куртка.

– Что? – выдохнула девочка.

– Я пошутила, – улыбнулась Яна. – Не куртка. Только сумочка.

На глаза Лизы навернулись слезы, и губы предательски дрогнули.

– Ой, какая ты бука! – Яна потрепала девочку по щеке, но та сердито отступила к отцу и взяла его за руку. – Совершенно не понимаешь шуток.

Мне показалось, что Яна провоцирует Лизавету. И дразнит ее отца, ставя его перед выбором, кто для него важнее – она или дочь. Очевидно, в выборе Олега она не сомневалась, раз вела себя подобным образом.

– Не шути так больше, – сдержанно прорычал Олег.

– Хорошо, дорогой, – Яна чмокнула его в щеку и нежно вытерла след помады на его лице.

В одном Яна была права: время пролетело незаметно, и пора было возвращаться домой.

– Зайдем перекусить? – предложил Олег.

– Да, да, папа! Это будет здорово! – заскакала Лизавета вокруг отца.

– Простите, мне пора, – не без сожаления произнесла я. Но перспектива продолжения общения с Яной меня напрягала.

– Останься, – попросила Лизавета.

– Милочка, у взрослых много разных дел, – встряла Яна. – Кире пора идти. Разве ты не понимаешь?

Было очевидно, что Яна тоже мечтает поскорее отделаться от меня.

Девочка насупилась и погрустнела.

– Кира еще встретится с тобой, – заверил ее отец. – Не правда ли?

Я не знала, что ответить. Но Олег и Лизавета смотрели на меня и ждали, что я скажу.

– Да, наверное, – неуверенно проговорила я.

Олег отвел меня в сторону:

– Мы же все обговорили. Вы обещали.

– Не думаю, что общение Лизаветы со мной приятно Яне.

– Главное, это надо моей дочери. А мнение Яны в данном вопросе меня не интересует, – Олег достал из внутреннего кармана бумажник и протянул мне несколько купюр. – Прошу вас.

– Нет, не надо, – отказалась я. – Мне было приятно прогуляться.

– И, тем не менее, прошу, возьмите. Вы выполнили свою работу.

– Считайте, это была проба. И она прошла неудачно.

– Почему неудачно? Лиза довольна и счастлива. И вас, судя по всему, это не сильно напрягло.

– Деньги не возьму, – уперлась я рогом.

– Олег, ты скоро? – нетерпеливый возглас Яны прервал нашу бесполезную беседу.

– Сейчас! – раздраженно бросил ей Олег. – Ладно, с оплатой мы решим позже. Но я настоятельно прошу вас не отказываться от нашей затеи. Я позвоню вам на неделе. Сегодня нам не удалось поговорить. Так что оставим Ваши вопросы на другой раз. А теперь пойдемте, нас ждут.

Лизавета подошла к отцу и протянула ему плюшевого дракона:

– Подержи пока Тошу. Мы пойдем есть пирожные? Кира, может, ты пойдешь с нами? Пожалуйста!

– Правда, не могу, – менять решение было бы странно, хотя мне вдруг страшно захотелось остаться. Видимо, в пику Яне. Все-таки я очень вредная баба.

– Но Кира встретится с тобой на следующих выходных, – пообещал Лизавете отец и посмотрел на меня взглядом заговорщика.

– Да, обязательно, – улыбнулась я. Было приятно, что Олег меня уговаривает.

Яна скривилась в подобии улыбки:

– Милый, в следующие выходные мы планировали поехать за город. Помнишь? Очень хорошо, если Кира сможет заняться Лизой. А то ребенку будет скучно два дня сидеть с няней.

– Папа, ты же хотел взять меня с собой? – в голосе Лизаветы звучала обида. – И Кира бы поехала с нами.

– Нет, нет, это невозможно, – запротестовала я.

Все начинало приобретать странный оборот. Одно дело погулять несколько часов с девочкой, другое – уезжать за город в обществе сексуального красавца, его любовницы и дочери в качестве то ли гувернантки, то ли служанки.

– Лиза, это неудобно Кире, – Олег на мгновение задумался. – Вы сможете встретиться с нами в пятницу? Тогда я смогу взять Лизу с собой на выходные.

– Думаю, да, – я с удовольствием наблюдала, как Яна меняется в лице. Очевидно, она очень надеялась отделаться на выходные от Лизаветы. – А теперь мне пора бежать, много дел.

Девочка протянула мне на прощание руку:

– Буду ждать тебя. И можешь звать меня Лиза.

Это был знак особого доверия, и мне он польстил. Ведь так она позволяет называть себя только отцу.

Я попрощалась и пошла домой. По дороге зашла в кафе выпить чашечку моего любимого капучино с корицей. Да, было бы здорово вот так посидеть с Лизой и ее отцом: пить кофе и болтать ни о чем. Только чтобы Яны рядом не было. Олег очень любит свою маленькую дочку, и она его тоже. Хорошо, когда между отцом и ребенком такая крепкая связь и взаимопонимание.

Вечером я попыталась привести в порядок свои мысли и долго искала дневник. Он валялся под столом. Я же его сама туда зашвырнула! «Яна лицемерка. Олег козел, как и все

мужики. Но он слепой козел. Или кобель. А дочка у него – маленькое чудо. Лишь бы Олег ее на Яну не променял».

Глава 6

«Эта неделя у меня сумасшедшая. Как, впрочем, и все предыдущие. На работе завал, дома беспорядок, в голове хаос. Вечный вопрос «Что делать?» Ответ – ничего. Пусть все идет своим чередом, куда кривая выведет». Я задумчиво прикусила кончик ручки. Что-то незаметно, что у меня прибавляется оптимизма от общения с «дорогим дневником».

Я купила абонемент в тренажерный зал и в воскресенье пошла на первое занятие. Пора к лету привести себя в идеальную форму. Возможно, я осуществлю свою мечту и поеду на море. И там я должна быть похожа на богиню, не меньше.

До этого ходила на групповые занятия, но это было давно, почти год прошел. Когда разводишься – не до спорта. А теперь решила попробовать более эффективный вариант получения совершенного тела. Но, как выяснилось, в тренажерку девицы ходят не качаться, а кадрить мужиков.

Роскошные особи женского пола в эротично облегающих спортивных костюмах фланировали по залу, покачивая бедрами и зыря на мужиков на тренажерах. Они задумчиво потягивали энергетические напитки и соки из брендовых бутылок, время от времени принимая аппетитные позы у спортивных снарядов.

Одна я, как полная фанатичка, занималась до седьмого пота. Вышла из зала обновленной, подтянутой и красивой.

Но, как оказалось, я рано радовалась. Не стоило сразу так нагружать себя. Утром я с трудом сползла с кровати – болела каждая клеточка моего обновленного тела от ушей до пяток. Тем не менее, я решила не отступать и продолжить доводить себя до совершенства. Или до полного изнеможения? Для начала три раза в неделю, а там видно будет.

В отделе сотрудницы подчеркнуто разговаривали со мной только по работе, демонстрируя полное игнорирование моей жалкой персоны. Это был очевидный женский заговор и бойкот. Впрочем, и раньше они общались со мной через губу, так что я не слишком расстроилась.

Никогда не предполагала, что моя личная жизнь до такой степени заботит и возбуждает коллег. Предполагаемый богатый любовник серой моли вызывал неприкрытую зависть и всеобщее озлобление.

Особенно переживала по этому поводу Ленка. Она еще с институтских времен постоянно соперничала со мной. Ей страшно нравился Даниил, а он женился на мне. Мы все трое учились в одной группе и на первом курсе даже пытались дружить. Но Данила, по непонятным причинам, предпочел меня. Жаль, что все сложилось именно так, и я бездарно потеряла семь лет своей жизни.

К счастью, в соседнем отделе работает моя подруга Даша, и мне по большому счету начхать на всех остальных. С ней мы ходим обедать и прекрасно проводим время, когда оно у нее есть. Ведь семейная жизнь накладывает немало обязан-

ностей. Кроме того, Даша держит меня в курсе всего происходящего в конторе.

Сидя в обед в кафешке, Даша рассказывала мне, как у нее очень дипломатично пытались выудить информацию о роскошном мужике, который почему-то клюнул на такую дуру, как я. Но она ничего толком не знала и не могла при всем желании поделиться информацией. Даша не любопытна и не задает мне бестактных вопросов. За это я ее, собственно, и люблю.

Я рассказала подруге в общих чертах о моей прогулке с Лизой и ее отцом. Даша выслушала меня и сделала вывод о том, что Яна редкая стерва, а Олег, как и большинство мужиков, слепой осел. Но муж Даши – приятное исключение из общих правил. В этом я с ней абсолютно согласна. Заботливый отец, внимательный муж – идеальное сочетание. Добытчик и просто добрый человек. О таком можно только мечтать.

Даша начала убеждать меня, что мне стоит продолжить работать над собой. Ведь есть шанс встретить нормального мужчину. Пусть и небольшой, но есть. Наверняка бродит такой одинокий индивидум где-то. А может, просто стоит кому-то помочь раскрыть глаза? Предполагаю, она намекнула мне на Олега, но я сделала вид, что не поняла.

Тренажерка – это конечно, прекрасно. Но необходимо радикально обновить гардероб, и Даша может помочь мне советом. Тут я вспомнила роскошную Яну и поняла, что все

попытки достичь нужного уровня обречены на провал. Не слишком ли часто я думаю о Яне, и почему это происходит? Я что, пытаюсь с ней соперничать? С чего бы это вдруг? Отогнала пустые мысли, но в глубине души отметила, что Олег очень и очень интересный мужчина. Правда я не его поля ягода.

Когда я собиралась насладиться десертом, позвонил Данила, испортил мне аппетит и в очередной раз высказал все, что думает обо мне. Квартира не продавалась. Снижать цену Данила не желал, и я даже не пыталась повлиять на него в этом вопросе. Его упрямство испортило мне много крови за годы совместной жизни. Но неожиданно Данила сменил тему разговора:

– Слышал, ты нашла мужика? – в его словах сквозило неприкрытое раздражение.

– Тебе-то что? – удивилась я и кокетливо поинтересовалась: – Неужто вздумал ревновать?

– Быстро же ты забыла меня! – зло процедил Даниил. – И месяца после развода не прошло, а уже по мужикам таскаешься.

– Я? Я тебя быстро забыла?! Я таскаюсь?! – сорвалась я. На мой вопль оглянулись все посетители кафе, и я понизила голос до зловещего шепота. – То есть то, что ты уже несколько лет мотаешься по бабам и теперь собрался жениться – норма, а мужчина у меня – измена бывшему мужу? Да ты охренел совсем?!

– Я мужик, и это естественно для настоящего мужика. Мне нужна женщина. А то, что ты меня никогда не любила, я знал всегда. Лживая сука, – сухой щелчок в трубке возвестил о том, что беседа завершена, и последнее слово осталось за Данилой.

Я просто обалдела от такой наглости. Хороша мужская логика, нечего сказать! Мой бывший в очередной раз вылил на меня ведро грязи, да еще и оскорбился.

– Даниил? – участливо поинтересовалась Даша.

– Он самый, – вздохнула я в ответ. – Очевидно, Ленка подсуежилась – проинформировала его о моей встрече с Олегом. Она до сих пор не может успокоиться и поддерживает дружеские отношения с Данилой. Еще в институте пыталась его охомутать, но так и не смогла. А жаль. Идеальная бы получилась парочка.

– Возможно, у них все еще впереди, – философски заметила подруга. – Повороты судьбы неожиданны и непредсказуемы.

– Скорее всего, Лена просто хотела насолить мне, зная вспыльчивый нрав моего бывшего благоверного. Данила ей сейчас не нужен, у нее более грандиозные планы.

– Да, в курсе. Ее стремительный роман с заместителем вашей начальницы обсуждает полконторы. Мажор и просто красавец. Но, думаю, ей и тут ничего не выгорит...

Мы еще немного посидели в кафе, посплетничали самую малость и вернулись в наш серпентарий.

Зато в пятницу вечером я смогла прекрасно отдохнуть. Лиза и ее отец решили, что будет очень хорошо, если мы сначала сходим в кино, а потом заглянем в кафе. Яны на этот раз не было, и я чувствовала себя намного комфортнее. Лиза, судя по всему тоже.

Фильм про любимых Лизиних драконов мне очень понравился. Я не ходила в кино лет сто, если не больше. Добрая сказка подняла мне настроение и заставила забыть обо всех невзгодах, связанных с разменом квартиры.

Потом мы сидели на открытой веранде городского торгового центра и ели пирожные. Погода была изумительная. Теплый ласковый ветерок приносил запах молодой зелени, которая только-только начала появляться на деревьях.

Лиза бросала крошки от пирожного воробьям, они громко чирикали и прыгали у наших ног.

– Вы хотели побольше узнать о нас, – напомнил Олег. – Спрашивайте, что вас интересует.

– Пожалуй, теперь в этом отпала необходимость, – я отхлебнула крепкий чай и тоже бросила крошки воробьям.

– Рад, что Вы убедились, что я не аферист, – рассмеялся Олег.

– А кто такой аферист? – Лиза подняла на отца огромные карие глаза. Такие же, как у Олега. Как же они похожи!

– Аферист – это обманщик, – Олег потрепал дочку по голове.

– Кира, а ты думала, что мой папа обманщик? – изумилась

девчушка. – Почему?

Этот вопрос заставил меня смутиться.

– Нет, не думала. Просто... Просто я разучилась доверять людям. И это плохо, – что можно ответить на такой вопрос ребенка?

– А теперь ты ему веришь?

– Да, – кивнула в ответ. И, кажется, я не солгала.

– Мне безумно приятно это слышать, – в словах Олега я уловила сарказм.

Вообще-то это нечестно. Я не могу при Лизе задавать вопросы, которые могут компрометировать ее отца. А Олег, похоже, проверял, насколько корректно я себя поведу. Подойду ли я для его дочери в качестве... Кого? Воспитательницы? Гувернантки? Или подружки? Это меня разозлило. Хочешь узнать что-то личное – поговори со мной наедине, а не при ребенке.

Олег откровенно изучал меня, пользуясь тем, что его дочка увлечена кормлением воробьев.

– Приглашаю вас в понедельник отобедать со мной, – он смотрел на меня гипнотическим взглядом, и я понимала, что таю и растворяюсь в его темных глазах. – Я заеду за вами.

Громов не приглашал меня, а ставил перед фактом. И давал понять, что возражений он не примет. И опять я не могу ответить резко. Ведь рядом Лиза. Да и хочу ли я перечить Олегу?

– И меня возьмешь с собой, да? – Лизавета бросила остат-

ки крошек птицам и взяла своего синего дракона.

– Нет, Лиза, не в этот раз. Не получится, я не успею забрать тебя из дома и вернуть обратно за час. А у Киры будет немного свободного времени. Это же обеденный перерыв, – Олег разговаривал с дочерью как со взрослой, и это мне нравилось.

– Ладно, тогда в другой раз, – Лиза на удивление разумная девочка. Возможно, это совсем не хорошо. Она слишком взрослая для своих шести лет. Печально, когда семья неполная. А еще хуже, когда мать бросает ребенка или использует его как разменную монету.

* * *

Я ждала обеда в понедельник как никогда. Новое платье сидело идеально и подчеркивало все мои достоинства. Пальто, конечно, не брендовое, как у Яны, но элегантное, и очень шло мне. Или мне это только казалось?

Олег позвонил и уточнил, не поменялись ли мои планы. Я ждала его звонка и боялась пропустить. Поэтому таскала смартфон с собой. Это не ускользнуло от внимания Лены.

– Ждешь очередное свидание? – невинно поинтересовалась она и мило улыбнулась.

– С чего ты взяла? – я попыталась придать голосу максимальное равнодушие.

– На смартфон все время смотришь. Расскажи о своем

ухажере. Мы все так рады за тебя, – нагло врала Лена.

Видимо, дамы решили все-таки выяснить, кто мой хахаль, любой ценой, даже снизойдя до общения со мной. Бойкот продлился всего неделю и был отложен на неопределенное время.

– Да, Кира, тебе и правда, пора начать строить новую жизнь. Развод закончен, хорошо, что у тебя все налаживается, – поддержала ее Ольга. – Мы за тебя искренне рады. Поделись с нами, кто он, твой новый избранник?

Ну что ж, худой мир лучше хорошей войны. Пусть мои коллеги лицемерно врут, но мирная передышка мне точно не повредит.

– Да нечего особо рассказывать. Познакомились по интернету, – не менее нагло начала врать я. – Он предприниматель. Что-то связанное с утеплительными материалами. Я в этом плохо разбираюсь. Да мне и неважно.

– Конечно, это неважно, – подхватила еще одна коллега. – Главное, что человек он явно не бедный. Хотя, возможно, его машина куплена в кредит.

– В кредит и куплена, – подтвердила я. – Он мне сам об этом сказал. И квартира тоже в ипотеке. Бизнес только налаживается, пока все сложно. Поэтому богатым его не назовешь. Но зато очень честный человек, ничего от меня не скрывает. За это он мне и нравится.

Дамы успокоились и облегченно перевели дух. Все оказалось показухой, мужик весь в долгах как в шелках. Так мне

и надо. Одно плохо – безумно сексуален. Но, скорее всего, у нас все равно ничего не срастется. Слишком я безлика для такого роскошного самца. Я всегда буду молю. Можно мне лишь посочувствовать и пожалеть наивную дуру.

– Тебе очень идет новое платье, – похвалила Ольга, и я поняла, что выгляжу не очень. Видимо, надо было купить покороче и чтобы вырез не такой закрытый.

Звонок Олега уже не вызвал у сотрудниц отдела повышенного интереса. Зато мое сердце сначала почему-то замерло, на мгновение упало в бездну, а потом бешено забилося.

На этот раз согласилась поехать с Олегом. Я убедилась, что он не маньяк и не извращенец. И вообще я его как женщина не интересую. Увы...

Ресторан «Астория» встретил нас приятным полумраком. Посетителей было немного. Уютный интерьер располагал к отдыху и праздности. Я села на мягкий диван и доверила заказ Олегу.

– Так что же вы хотели узнать? – деловито осведомился Олег, вольготно расположившись в кресле напротив меня.

– Не узнать. Я пытаюсь понять, что от меня будет требоваться. Не хочу становиться просто игрушкой, даже для такой очаровательной девочки, как Лиза.

– Нет, однозначно я не предлагаю вам стать игрушкой. Как вы вообще до этого додумались? – искренне возмутился Громов. – Я предлагаю общаться с моей дочерью, а не выполнять ее капризы. Кстати, капризов у нее практически нет, так

же, как и желаний, обычных для ребенка ее возраста. Она не просит игрушек, гуляет, только когда я ей предложу. И меня это беспокоит. У Лизы есть подружки, но она легко обходится и без них. С Яной вообще ершистая и откровенно сторонится ее. Конечно, Яна бывает резка в своих суждениях, но это не со зла, уверен. Она просто очень эмоциональная натура.

Откровения Громова про Яну были мне совершенно неинтересны. Такое чувство, что он надел розовые очки и не видит очевидных вещей. Как упертый баран пребывает в иллюзиях. Но это меня не касается... Тогда почему каждый раз, когда Олег говорит о своей пассивности, меня это страшно бесит?

– Лизе очень одиноко после того, как мать отдала ее мне, – продолжал Олег. – Отдала, как ненужную вещь. В шесть лет ребенок все это уже отлично понимает.

– Печально, – Лизу мне было искренне жаль. – Но, боюсь, не наломаем ли мы с вами дров? Не будет ли только хуже?

– Почему должно быть хуже? вы просто будете иногда видятся с Лизой по выходным. Возможно, мы все вместе сходим куда-то. В зоопарке же вам понравилось?

– Да, конечно, – кивнула я и вспомнила Яну с ее дурацкими шуточками и снобизмом. Без Яны мне бы понравилось больше...

– Вот и прекрасно, – констатировал Громов. – А теперь обсудим Ваше вознаграждение.

Этот вопрос был для меня очень болезненным. С одной стороны – деньги нужны. Но дружба за деньги – это нонсенс. Ладно, дальше видно будет. Главное, чтобы это помогло девочке.

– Я еще не решила, приму ли Ваше предложение, – сомнения терзали меня уже меньше, но я продолжала колебаться.

– Соглашайтесь, – располагающе улыбнулся Олег, очевидно уже догадавшись, что я приняла положительное решение. – И давайте уже обедать, а то останемся голодными.

Глава 7

На нашу контору неотвратимо надвигался юбилей. Как тайфун или девятый вал. Сотрудницы, независимо от возраста и занимаемых должностей, готовились к корпоративу, словно к королевскому балу в Букингемском дворце. Все хотели блистать и выглядеть неотразимо любой ценой.

Приедут представители головного офиса из Москвы. Будут поздравления, вручения премий, грамот, раздача плюшек и щедрых обещаний. Каждый год после этого мероприятия, по традиции, одного или двух сотрудников приглашали в Москву. По рекомендации нашего директора. Это было все равно что вытянуть лотерейный билет на миллион, или и того больше.

На этот раз все точно знали, что лотерейный билет вытянет молодой красавец Лёша Калинин. Мажор и сын депутата Городской думы. Он пришел в нашу контору только ради того, чтобы распрощаться с провинцией и начать строить головокружительную карьеру в столице. Хороший старт для блестящего будущего молодого гения.

О Лёше следовало говорить с придыханием. Все-таки он не просто красавец, а еще и депутатский сынок. Лёша необыкновенно умен, талантлив, аристократичен и просто душка. Ах, да, еще и безумно сексуален.

Марина Леонидовна часто вспоминала, как он пришел в

ее отдел года три назад и она стала для Лёшеньки настоящим наставником. Начальница всегда прижимала пухлые ручки к груди и в экстазе закатывала глаза к потолку. Милый, страшно милый молодой человек. Прекрасно воспитан и очень умен! Какая честь, что он работает у нас! Сексуальный красавец с недавних пор числился заместителем нашей дорогой начальницы и сидел в одном кабинете с ней.

Лёша гонял на роскошном спортивном «Ягуаре» ярко-красного цвета, а треск его хромированного «Харлея» частенько оглашал спящий Златогорск. Калинин ходил на яхте, не вылезал из ночных клубов, занимался дайвингом и мотался по всему миру. Фотографии «себя красивого» Лёшенька активно выкладывал в соцсетях. Город должен знать своих героев. В свободное от светской жизни время господин Калинин иногда появлялся на работе.

Большинство девиц нашей конторы млели от одного имени этого плейбоя. Но он был весьма избирателен в общении. Естественно, со мной Лёшенька только иногда здоровался и то через губу. Разведенки его не интересовали вообще, а бешеные моли тем более.

Время от времени Лёша от скуки заводил служебный роман. Его очередная фаворитка наслаждалась триумфом недолго и в итоге оставалась с разбитым сердцем, опухшей от слез физиономией и насмешками коллег. Тем не менее, желающих попытать счастья не убавлялось. А вдруг повезет и удастся охомутать сына депутата?

На этот раз его благосклонного внимания, ценой невероятных усилий, добилась Лена. Она уже давно пыталась найти себе подходящего мужа. Или хотя бы щедрого любовника. Надо отдать должное, на скупость Алексея Калинина его пассии никогда не жаловались.

Сегодня с обеда я возвращалась с огромными сумками: надо было запастись провизией на неделю. Плохо без машины, но ее пришлось продать, а деньги разделить с Данилой. Теперь я знаю, что чувствует ломовая лошадь. На лестнице меня догнали Лёша и Лена. Лёша ловко подхватил одну из моих сумок:

– Привет! Зачем таскаешь тяжести?

– Привет, – я опешила от такой любезности и ждала подвоха. – Машину продала, вот и таскаю.

Лёша донес мою сумку до отдела и предложил подвезти после работы домой. Они с Леной всё равно сегодня ничего не планировали на вечер и им несложно помочь мне. Лена мило улыбнулась и всем своим видом показывала, что намерена закопать топор войны. Я посчитала все это несколько подозрительным. Но отказываться от помощи не стала.

Вечером они завезли меня домой. По дороге Лена вспоминала нашу учебу в институте, студенческие вечеринки, и лед между нами начал потихоньку таять. Может, ей реально надоело постоянно поддевать меня?

Лена поинтересовалась, готовлюсь ли я к корпоративу. Посещение подобных мероприятий в нашей конторе всегда

добровольно-принудительное. Надо показать высоким столичным гостям слаженный и дружный коллектив.

Я сказала Лене, что не планирую там оставаться дольше официальной части. Лена и Лёша начали в один голос убеждать меня, что не стоит отрываться от коллектива. Давно пора начать общаться с коллегами вне рабочего времени. Ведь среди них немало очень хороших и отзывчивых людей.

Подобная забота не вызывала у меня ничего, кроме насто-роженности. А может, зря я такая подозрительная?

Лёша помог донести мои сумки до квартиры. Возможно, он не так заносчив, как мне это казалось раньше.

Сидя вечером на кухне и попивая сладкий чай, я полистала дневник. Записей в нем мало. Пользы от них тоже. Я взяла ручку и задумалась.

Итак: «Может попробовать наладить отношения с коллегами? А оно мне надо? Не верю в их искренность. Купить приличное платье для корпоратива.»

Возможно, коктейльное платье мне еще когда-нибудь пригодится. Для чего? И правда, для чего? Где-то из глубин подсознания выплыло имя. Олег? Но я быстренько загнала его обратно. С чего бы это? Лучше вернусь к дневнику. «Если я нужна Лизе, я ей помогу. Очевидно, ей тоже одиноко, как и мне. Даже при наличии такого заботливого отца. А платье для корпоратива я куплю обалденное, пусть все обзавидуются».

Время летело быстро, и корпоратив приближался, заставляя наших сотрудниц судорожно метаться в поисках умопомрачительных нарядов. В этом году «светский раут» был назначен на первую пятницу после майских праздников.

Я уже подобрала для предстоящего вечера подходящий туалет. Шелковое платье цвета темного антрацита облегало фигуру и очень шло мне. Неимоверные бусы из венецианского стекла дополняли образ. Их я купила в прошлой жизни, когда Даниил решил, что для поддержки его имиджа нам необходимо посетить Италию.

Я уже и забыла, что значит быть привлекательной. Не без удовольствия надела черные чулки. Погладила ладонью ажурную резинку. Как же это сексуально! Жаль, оценить некому... Сунула ноги в черные замшевые туфли на высокой шпильке и ощутила себя звездой мировой величины на красной ковровой дорожке где-то в Голливуде или, на худой конец, в Каннах. Давно, давно я не ходила на подобные вечера.

Корпоратив нашей конторы проходил в небольшом ресторане. Достаточно камерно, но с размахом. Фуршет, живая музыка. После официальной части народ заметно расслабился.

Даша ускакала домой, к семье. Лена поинтересовалась, как у меня проходит размен. Ольга сказала пару дежурных

комплиментов и снисходительно похвалила мой клатч. Значит, платье мне очень и очень идет.

Мне было приятно, что коллеги начинают относиться ко мне по-человечески. Видимо, надоело издеваться надо мной.

Подошел Алексей с двумя коктейлями. Один протянул Лене, другой – мне:

– Выпей, тебе понравится.

– Нет, не хочу, спасибо. Я уже домой собралась.

– Что ты надумала? Вечер только начинается, – зашебетала Лена. – Тебе надо отвлечься. Отдыхай и развлекайся. Дома у тебя не семеро по лавкам сидят.

Она подняла свой бокал:

– Давай выпьем за удачу!

– Ладно, давай, – согласилась я. – Эта капризная особа лишней не бывает.

Я пригубила терпкого напитка. Коктейль показался мне слишком крепким.

– Пей, пей, чего задумалась? – Лена прихлебывала из высокого бокала и улыбалась довольной улыбкой. – Ты разучилась радоваться жизни. Пора вспоминать.

Я отхлебнула напиток и проглотила клубнику, плавающую в нем.

– Можно подумать, ты никогда ничего не пила крепче сока, – улыбнулся Алексей. – Лена права, ты не умеешь расслабляться. Учись, а то превратишься раньше времени в ста-

руху.

Возможно, он прав. Я допила коктейль и поняла, что с ним что-то не так. Но было уже поздно. Голова начала кружиться, мысли путались. Теперь точно пора домой.

Лена и Алексей куда-то исчезли. Я хотела пойти в гардероб, забрать плащ, но меня почему-то занесло в другую сторону. Гремела музыка, народ танцевал, и я тоже. У меня получалось красиво и эротично.

Потом я оказалась у барной стойки и послала куда подальше какого-то мужика, который попытался облапать меня. Кажется, это был наш замдиректора. Он схлопотал от меня по наглой морде и обалдел от такого принципиального отказа.

Я тщетно пыталась собрать мысли в кучку, но мне все время что-то мешало и они разбегались в разные стороны как испуганные тараканы. Поэтому я танцевала, и танцевала, и танцевала. А еще пила коктейли, которыми меня любезно угощал Алексей.

Наконец я все-таки поняла, что мне пора домой. Но тут возникла проблема – я потеряла клатч, в котором лежали деньги и мой смартфон. Это меня не особо расстроило. Но надо вызвать такси, а как это сделать? Голова продолжала кружиться, в глазах стоял туман. Не без труда нашла Лену и попросила ее одолжить денег и вызвать мне машину. Хорошо, что запасные ключи есть у соседки. Надеюсь, она еще не спит.

Лена отошла в сторону и позвонила. Говорила она слишком долго. Видимо объясняла, как найти ресторан.

– Сказали, будет через пять минут, – улыбнулась она улыбкой Джоконды – загадочно и насмешливо. – Можешь выходить.

– Кажется, я зря пила коктейли, – неуверенно произнесла я. – Голова сильно кружится.

– Ничего, – продолжала улыбаться она. – Ты же на отдыхе. Алексей проводит тебя до машины и дождется, пока ты в нее сядешь.

Какие же они заботливые. А я так плохо думала о Лене и Лёше! Надо учиться видеть в людях хорошее.

Алексей учтиво подхватил меня под руку и вывел на улицу. Майский ветерок приятно охлаждал кожу. Надо бы забрать плащ... Но мысли унеслись в другую сторону. Ноги плохо держали меня и заплетались. Я несколько раз попыталась свалиться с высоких каблуков, однако Калинин держал крепко и не давал упасть.

– Спасибо, Лёша, – я была ему очень признательна.

– Ничего не стоит, – заверил он меня.

Ночная прохлада слегка освежила голову. Такси, похоже, задерживалось. Неожиданно Алексей развернул меня к себе и крепко обнял, нагло лапая мою задницу. Он мерзко ухмылялся и смотрел на меня как на полную идиотку. Я попыталась вырваться, но силы были неравные.

– Ты что? – возмутилась я. – С дуба рухнул?

– Вижу, соскучилась по мужику. У тебя все на лице написано. Я тебе нравлюсь, так не кобенься, поцелуй меня, Ки-
рочка.

– Рехнулся, придурок? – тихо прорычала я. – Пусти!

Лёша гаденько усмехнулся:

– Пустить? Да, пожалуйста!

Я снова дернулась. Алексей разжал руки, отпустил меня и отступил в сторону. Судорожно взмахнув руками, я с раз-
маху плюхнулась на асфальт. Прямо на задницу. Больно и
нелепо. Раздался дружный смех.

– Ну, точно, бешеная моль! – радостно вынесла вердикт
Ленка.

Она стояла рядом с Алексеем и презрительно ухмылялась.
Похоже, весь наш отдел высыпал посмотреть, как я сижу пе-
ред рестораном в вечернем платье, пьяная в стельку. Я по-
пыталась встать, но голова сильно кружилась, ободранные
ладони саднило. И я ничком упала на асфальт.

И это было не самое худшее. Я подняла глаза. Прямо пе-
редо мной стоял Олег. Остатки здравого смысла вспыхнули
в моем мозгу, и я поняла, что надо мной очень жестоко по-
шутили. Моя репутация была загублена раз и навсегда.

Я смотрела на Олега снизу вверх, и мне хотелось умереть.
Прямо тут, перед этим проклятым рестораном. Снова попы-
талась встать, но сил не было.

Олег молча помог мне подняться, отряхнул платье и по-
садил на парапет. Потом подошел к смеющемуся Алексею и

резко ударил его в глаз. Короткий и меткий удар отправил сына депутата Калинина в нокаут. Взвизгнули дамы, Ленка и Марина Леонидовна кинулись поднимать Алексея, но тот сердито отстранил их.

– Ты сильно пожалеешь, – процедил Лёша, вытирая разбитый нос и становясь на четвереньки, пытаясь подняться. – Ты знаешь, кто я?

Олег проигнорировал вопрос и сгреб его за грудки:

– Никогда не обижай тех, кто слабее тебя, гаденыш! Тебя этому родители не учили?

Очередной удар в челюсть вернул Алексея в горизонтальное положение. Ленка хлопотала вокруг него, причитая и пытаясь поднять дорогого Лёшеньку с помощью начальницы, которая тоже охала и ахала на все лады.

Я гордо вскинула голову, поднялась во весь рост, расправила плечи и победно посмотрела на Алексея. Дальше все было как в тумане. Голова снова закружилась, и я, кажется, полетела в пропасть.

Олег подхватил меня на руки. Я уткнулась ему в плечо. Мне вдруг стало невероятно стыдно и слезы потекли по моим щекам. Потом я поняла, что лежу на заднем сиденье большого автомобиля.

Сиденье пахло кожей. А я была укрыта мягким пледом. Я снова всхлипнула, представив, что теперь обо мне говорят коллеги, и с каким удовольствием они перебивают мои кости.

– Все хорошо, не переживай, – Олег оглянулся на меня через плечо. – Ты где живешь?

– А ты не знаешь? Шпионы не доложили? – я почему-то вспомнила, что он наводил обо мне справки, и мне стало еще обиднее и горше.

– Не доложили, – признался он.

– Тогда брось меня тут... Я хочу умереть... Не мешай мне...

– Понял.

Утробно заурчал двигатель, и я провалилась в липкую темноту.

Последнее, что угасающей звездой вспыхнуло в моем пьяном мозгу, было: «Кира, ты редкая дура... Алексей сволочь, Ленка сука... А как сюда попал Олег?»

Глава 8

Яркий солнечный свет проникал через неплотно закрытые шторы и слепил глаза. Я лежала на огромной кровати, и шелковые простыни приятно охладили мое обнаженное тело. В комнате царил таинственный полумрак. Я попыталась понять, где нахожусь и как сюда попала. Ничего путного на ум не приходило.

Комната была большая. Обставлена современно и, судя по всему, дорого. С высоченного потолка свешивалась креативная люстра, похожая на айсберг.

Завернувшись в простыню цвета шампанского и соскользнула с кровати, едва не упав. Голова кружилась. Я подошла к окну и отдернула тяжелую шелковую портьеру. Гладкий мраморный пол охлаждал ступни. Окно было во всю стену, до пола.

Я зажмурилась от яркого света. У моих ног лежал Златогорск, подернутый легкой сизой дымкой. Белые облака стремительно летели по небу. Ветреный апрель трепал верхушки деревьев. Очевидно, утро в самом разгаре. Часов одиннадцать, не меньше.

Я в отеле? Непохоже... Как я здесь очутилась? Ох, лучше бы не вспоминала...

Перед глазами возникла довольная рожа депутатского сына, в ушах зазвенел веселый смех сотрудников отдела.

Моя карьера в лучшей аудиторской фирме города бесславно завершилась. Теперь Ленка точно займет мое место. Она давно пыталась подсадить меня. И я вот так просто попалась в ее ловко расставленную ловушку.

Красавец Лёшенька меня подпоил. Однозначно что-то подмешал в коктейль. Очень надеюсь, что не наркоту. Возможно какой-нибудь антидепрессант. Кажется, именно их подмешивают в клубах в алкоголь для того, чтобы девушки теряли самоконтроль и вели себя раскрепощенно. А точнее, как шлюхи.

Но я же не ребенок, могла бы догадаться, что наши милые дамы состроили заговор против меня. И возглавит его Ленка. Поверила, наивная дура, что меня оставят в покое. Ага, как же!

Тем не менее, куда же меня занесло? Роскошная обстановка. Очевидно, все-таки, спальня в пентхаусе, а не в отеле. Очередная вспышка памяти острой болью пронзила мой измученный мозг.

Меня забрал Олег. И привез к себе? Зачем? Зачем ему бешеная моль, да еще и в невменяемом состоянии, пьяная как грузчик на рынке? Может, он все-таки извращенец?

У постели на полу, сложенные аккуратной горкой, лежали мои вещи. Сверху на них стояли черные замшевые туфли на шпильке. Похоже, это я все так сложила. Не Олег же?

Подняла платье и осмотрела его. Порвано на боку по шву, видимо, когда я упала. Сзади все в пыли. Конечно, я же си-

дела на асфальте. Чулки в дырах. Хорошо, хоть белье цело.

В дверь осторожно постучали. Я прыгнула в постель и плотнее завернулась в простыню. Стук повторился. Кто бы это мог быть? Олег?

– Войдите, – крикнула я, и мысленно сжалась.

Вспомнить бы, что тут было ночью...

На пороге появилась приятная женщина лет сорока с небольшим, в белоснежном фартуке. Она держала поднос, на котором дымилась чашечка с кофе. Рядом расположился крохотный молочник, и на блюдечке поблескивали золотистыми обертками конфеты.

– Доброе утро, – приветливо проговорила она.

– Доброе, – почти шепотом ответила я и съежилась еще больше.

Вот реально, превратиться бы сейчас в моль и улететь отсюда куда подальше. И чтобы обо мне все забыли. Хотя бы на некоторое время...

Женщина поставила поднос на край кровати.

– Простите, а не подскажете, где я? – смущенно поинтересовалась у нее.

– Это квартира Олега Александровича, – любезно и без тени иронии ответила она мне. – Олег Александрович ждет вас к завтраку через полчаса в столовой. Вниз по лестнице и потом направо, через гостиную.

Женщина указала на дверь в углу спальни:

– Если желаете освежиться, ванная тут. Халат в шкафчике

у раковины. Правда, мужской: другого, увы, нет.

Она снова улыбнулась мне и бесшумно вышла из комнаты, плотно закрыв дверь. Я залпом выпила кофе и почувствовала себя бодрее.

Прохладный душ окончательно вернул к жизни, и мне стало совсем плохо от нахлынувших воспоминаний. Такой душой я себя еще никогда не ощущала. Вода освежала тело и голову, белая пена пузырилась, стекала по коже и щипала ладони. Я осмотрела себя.

Ладони покрыты ссадинами. На одном колене наливался синяк бодрого фиолетового цвета среднего размера. На пятой точке тоже, похоже, синяк. От незапланированного приземления на асфальт. Да уж, хорошо я вчера отдохнула, нечего сказать! Половину событий не помню. Впрочем, может это и к лучшему.

Халат, очевидно, принадлежал Олегу, и я утонула в нем. Мягкая махровая ткань приятно окутала тело. Тапочки были тоже сильно велики.

По широкой винтовой лестнице я спустилась этажом ниже, миновала просторную гостиную, отделанную со вкусом и очень современно – блестящий хром, стекло, черный гранитный пол, в котором все отражается, как в зеркале.

Подол халата волочился за мной, как небольшой шлейф. Тапочки постоянно сваливались, а полы моего роскошного туалета распахивались при каждом движении и совершенно неприлично обнажали ноги. Выглядела я ужасно, особенно

учитывая живописный синяк на колене.

В отличие от гостиной столовая была выдержана в классическом стиле. Длинный стол на двенадцать персон окружали стулья с высокими резными спинками. По стенам картины и гобелены. С высокого лепного потолка свешивается огромная, сверкающая холодными искрами хрустальная люстра. Паркетный пол с инкрустацией – как во дворце. На окнах тяжелые шелковые портьеры глубокого бордового цвета.

Во главе стола сидел хозяин этого великолепия и лукаво мне улыбался:

– С добрым утром, Кира.

– С добрым утром, – выдавила я, присев с края стола на самый кончик стула.

– Как спалось?

– Неплохо. Наверное... – промямлила в ответ.

– Чего ты там примостилась? Иди ближе, я не кусаюсь, – весело продолжил он, кивнув на место рядом с собой.

– А мы что, перешли на «ты»? – осторожно осведомилась я.

– Вроде да. Ты вчера первая начала.

А что еще я вчера начала? Мне даже страшно стало. Я покорно пересела, куда мне указал Громов.

– Вообще-то я есть не хочу. Спасибо, что помог мне, – я машинально отодвинула тарелку.

– Мне было несложно, – продолжал улыбаться Олег, глядя на меня с нескрываемым интересом. Как на диковинку.

– Можно у тебя попросить взаймы на такси? Прости, мне сейчас очень паршиво, – откровенно призналась я. – Я, похоже, потеряла работу и мало что помню из вчерашнего вечера. Мне надо домой.

– Домой ты всегда успеешь. Очень плохо себя чувствуешь?

– Ужасно. Голова тяжелая. Мне что-то в коктейль подмешали. И по-дурацки разыграли. Я потеряла клатч, а там были деньги, смартфон... И ключи-и-и!!! О, какой кошмар... Может, мою квартиру уже обчистили?!

– Да, «добрые» у тебя коллеги, ничего не скажешь. Умом не отличаются. И шутки у них дурацкие.

– Так ты мне веришь? Что я не сама напилась до такого состояния? – с надеждой спросила я.

– Верю. Мне вчера с твоего номера позвонила какая-то шалава, прикидываясь тобой и попросили приехать и забрать тебя из ресторана. Говорила шепотом, несла ахинею, обращалась ко мне «Олежек» и на «ты». Я сразу заподозрил что-то неладное. Но решил приехать, разобраться в чем дело.

– Ленка слышала, как я называла тебя Олегом, а в смартфоне у меня твой номер забит просто под твоим именем. Так что найти было легко. Вот ведь гадина... Все рассчитала до мелочей. Кстати, она уверена, что ты мой мужчина... Вот и захотела выставить меня перед тобой алкоголичкой.

– Завидует?

– Еще бы. Такого красавца отхватила!

– А я красавец? – лукаво рассмеялся Громов.

– Сам знаешь. Или на комплимент напрашиваешься? –

буркнул я. – Ленка меня терпеть не может еще с института, уж не знаю почему. Я не говорила никому, кто ты. Сказала, по интернету познакомились. Просто чтобы в отделе отвязались.

– Какая ты мудрая, – ухмыльнулся Громов.

– Да уж. Только мне это не помогло. Теперь я уволюсь. Позорище на всю фирму. А Ленка займет мое место. Она давно на него метила. Одним ударом поразила две цели...

– Ладно, не переживай. Разберемся с твоими проблемами. Давай, перекуси немного. Тебе это не повредит.

Олег пододвинул мне тарелку с бутербродами. Я машинально налила себе кофе.

– Значит, клатч у меня стащили нарочно... Чтобы позволить тебе, и чтобы я не могла уехать на такси... И выставить меня перед тобой и всей конторой слабоумной идиоткой.

– Тогда, возможно, клатч оставили в ресторане, чтобы ты никого не обвинила в краже. А потом спишут на твое невменяемое состояние.

– Я точно была невменяема... – вздохнула в ответ. Против этого возразить нечего.

Слеза обиды скатилась по моей щеке, и упала в чашку с кофе.

– Не расстраивайся, – Олег дотронулся до моей руки. –

Они не стоят этого. Попозже съездим в ресторан, возможно, найдем и твой смартфон, и ключи.

И тут я неожиданно вспомнила драку Олега с Лёшей.

– Олег, ты вчера избил сына депутата Калинина! Что же ты наделал?! Тебя по судам затааскают из-за меня. А меня с работы с позором выкинут, за пьянство. Хотя, возможно, работу мне давно пора было поменять.

– То-то я смотрю, рожа у молодого мерзавца знакомая. Так этот урод сын Васьки Калинина? – выгнул бровь Громов. – Хорошего же он наследничка воспитал!

– Судя по тому, что он Алексей Васильевич, да...

– Не думай об этом, никто тебя с работы не выгонит. Ваську мы депутатом поставили, мы же и уберем, если будет надо. Он мне по гроб жизни обязан.

Подумала, что Громов насчет депутата ошибается, и неприятности нам обоим уже обеспечены, но спорить не стала. Мужчины любят преувеличивать свою значимость.

Я заставила себя сжевать бутерброд с черной икрой, который так настойчиво предлагал мне Олег. Настроение было ужасное, и никакие деликатесы на свете не могли его улучшить.

– Видимо, теперь мне с Лизой лучше не видаться, – печально подвела я итог.

– Это еще почему? – Олег протянул мне еще один бутерброд. – Ешь, говорю. Народная мудрость гласит – завтрак съешь сам, обед подели с товарищем, а ужин отдай врагу.

Так что жуй, набирайся сил.

– Я себя плохо зарекомендовала, поэтому мне не надо продолжать общаться с Лизой. Я доверчивая дура, легко ведусь на провокации, и вообще безответственная особа... – мне снова стало себя жалко. И Лизу тоже. Печально что я не оправдала надежды девочки.

– Перестань заниматься самобичеванием. Ты не виновата, что работаешь со стервами и мерзавцами.

Неожиданно я поймала себя на мысли – мне приятно, что Олег пытается повысить мою самооценку. Он внимательный, заботливый и очень воспитанный, что нынче большая редкость.

И вообще, он вчера спас меня. Громов настоящий рыцарь в сияющих доспехах на черном внедорожнике. Дрался за меня с негодяем и победил. Мерзавец был с позором повержен, а принцесса, попавшая в беду очнулась в замке благородного рыцаря. Жаль только, что сердце рыцаря уже заняла злая фея и околдовала его своими порочными чарами.

Стоп! Похоже, я все еще нахожусь под воздействием вчерашнего коктейля и того, что в него подмешали. Такие фантазии до добра не доведут. Но как же приятно ощущать себя прекрасной принцессой, нуждающейся в защите!

Глава 9

Олег продолжал внимательно смотреть на меня. Словно хотел проникнуть в мои мысли и фантазии. А они у меня очень и очень откровенные. Я попыталась отогнать их. Не получилось. Ах, какой у Громова взгляд! Завораживающий, уверенный и, пожалуй, наглый. Загадочная улыбка тронула его тонкие губы. Мне показалось, он понял, о чем я думаю.

Я потупила глаза и начала усиленно размешивать сахар в чашке. Наконец решилась и попросила:

– Расскажи мне, что я тебе вчера спьяну наговорила. Я вела себя очень глупо?

– Не глупее среднестатистической пьяной женщины.

– Все-таки что я несла? Я должна знать.

– Зачем? – удивился Громов. – Может, лучше не надо?

– Говорят, что у трезвого на уме, у пьяного на языке. Рассказывай.

– Ты уверена?

– Да, – я решила испить эту чашу до дна.

– Как пожелаешь, – пожал он плечами. – Для начала ты доверительно сообщила мне, что все мужики сволочи, и я в том числе. Уж не знаю, почему.

– Прости, я не соображала.

– Не поверишь – догадался. Продолжать?

– Да, – прошептала я.

– Потом ты рассказала мне свою жизнь с мужем и историю вашего развода. Но сбивчиво. Я так и не разобрал толком, кто кому изменял, с кем и сколько раз. Однако подробностей было много.

– Он мне изменял, – выдавила я.

– Значит, я все-таки все понял правильно, – улыбнулся Олег.

– Что еще я говорила?

– Требовала от меня сделать тебе ребенка. Немедленно. Потому что бывший муж у тебя козел. Видимо, это как-то связано одно с другим.

Я покраснела до ушей.

– Я всегда хотела детей. Прости...

– Перестань извиняться. Ты же ничего не соображала после той дряни, что тебе подсыпали. Да и сейчас ничего не помнишь из того, что было.

– Что еще я требовала от тебя?

– Больше ничего. Ты немного всплакнула, потом уснула, и я повез тебя к себе, так как свой адрес такой скотине как я, ты сообщить не пожелала.

– Я тебя обзывала?

– Самую малость. И совсем не обидно, – продолжал веселиться Олег. Он отхлебнул кофе и лукаво посмотрел на меня. Его глаза озорно искрились, но были добрыми.

– А кто меня раздел? – осторожно поинтересовалась я.

– Видимо, ты сама разделась. Как только я положил тебя

на кровать, ты приказала мне не прикасаться к тебе и идти... Сказать куда?

– Нет, – испугалась я. – Не надо! Я догадываюсь... А я что, еще и матом ругалась?

– Не ругалась. Ты на нем говорила. И притом очень виртуозно, – доверительно сообщил мне Олег и рассмеялся. Но, увидев ужас на моем лице, тут же успокоил меня. – Думаю, под воздействием подобных психотропных веществ это нормально.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.